

СТУДЕНЧЕСКИЕ ЭССЕ, ПОДГОТОВЛЕННЫЕ В РАМКАХ КУРСА «ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ»

Предисловие

В предлагаемой подборке эссе представлены результаты работы студентов Европейского гуманитарного университета, принявших участие в семинарах «Язык и мышление» и «Письмо и мышление». Семинары являются введением в новую модель общегуманитарной подготовки студентов ЕГУ. Тематически семинары были выстроены вокруг двух тем: «Свобода и ответственность» и «Иллюзии», что и нашло свое отражение в студенческих эссе.

Подготовке творческого эссе предшествует весь период обучения в программе: работа с отдельными текстами учебной антологии, работа с малыми письменными формами – аннотированием, рецензированием, групповым эссе, мини-эссе, а также обсуждение выполненных письменных заданий, чтение подготовленных поэтических текстов, дискуссии в группах. Поскольку выполнение каждого задания происходит через призму заданной темы семинара, формулирование центрального вопроса творческого эссе для студентов – это также результат постепенного переосмысления и усложнения первоначально сформулированной темы работы. При постановке центрального вопроса эссе студенты обращаются к анализу теоретических источников, своим собственным письменным работам, подготовленным во время занятий, а также комментариям со стороны преподавателя и других студентов. Именно по этой причине фокус постановки проблемы и способы их раскрытия представляются наиболее интересными для читателя и для дальнейшего анализа процесса обучения в программе (для студентов и преподавателей программы).

Насколько студентам в своих творческих работах удается поддерживать напряженность между личной вовлеченностью автора эссе и умением удерживать и воссоздавать теоретический дискурс анализа источников, использовать примеры из персональной и социальной истории, на основе анализа фильмов, поэзии, произведений искусства, можно увидеть при прочтении эссе. Выстроенные вокруг обсуждения обязательных текстов, творческие эссе демонстрируют разнообразие подходов и поднимаемых вопросов именно в силу того, что каждый студент открывает для себя персональное измерение проблемы. Так, при анализе темы «Свобода и ответственность» в эссе студентов можно найти кантовскую проблему совершеннолетия и противоречия между свободой и ответственностью публичного высказывания или обнаружить контраст свободы и ответственности при построении личных отношений между близкими людьми.

О. Бреская, доцент

Андрюшечкин Константин
(«Медиа и коммуникация»)

ИЛЛЮЗИИ: ВЕРШИНА АЙСБЕРГА РЕАЛЬНОСТИ

Для того чтобы разобраться в том, что такое иллюзии, давайте сначала обратимся к работе артиста, которого называют иллюзионистом. Артист, воздействуя на наши органы чувств, намеренно обманывает наше сознание, заставляя нас поверить в то, что предметы и живые существа могут, с помощью его искусства, чудесным образом нарушать физические и другие известные нам законы. Любой фокус основан на том, что нам позволено видеть и слышать только то, что хочет показать иллюзионист. Наше сознание воспринимает лишь «вершину айсберга», основная часть которого скрыта «под водой»: хитроумнейшие приспособления, созданные специально для обмана наших чувств, заключены в находящийся между «входом» и «выходом» «черный ящик», содержимое которого мы видеть ни в коем случае не должны и тем более не должны понимать, как оно работает, иначе обман раскроется и иллюзия исчезнет. Да мы и не хотим этого понимания, потому что страшимся разрушения красоты фокуса.

Возникшее благодаря работе иллюзиониста ощущение чуда может натолкнуть нас на мысль о том, что подверженность иллюзиям – свойство человеческой природы. И это действительно так.

Теперь попробуем представить объективную реальность в виде невообразимо сложно устроенного «черного ящика». Мир настолько сложен и многообразен, что информация, поступающая в мозг от органов чувств, – это тоже

только «вершина айсберга». На основании этой информации разум человека строит свою собственную субъективную реальность. Каждый человек – это отдельная Вселенная. Если же говорить о степени ее соответствия объективной реальности, то она, вероятно, очень мала. Большинство выстроенных представлений – не более чем иллюзии. Течение времени – иллюзия. Свобода воли – иллюзия. Реальность мира – иллюзия. Собрание заблуждений. Самообман. Мы сами себе искусные иллюзионисты. Это очевидно. Ведь досконально разобратся, как работает этот «черный ящик», не способен никто.

Приведу пример. Центральный процессор современного компьютера – микросхема с настолько высокой степенью интеграции, что, если нарисовать эту схему на бумаге таким образом, чтобы каждый ее проводник и функциональная единица были различимы взглядом, получится лист бумаги такого размера, что им можно будет накрыть целый город. Осознать в мельчайших деталях, как функционирует эта схема, мозг одного отдельного человека не способен. Спрашивается: как же так? Ведь микросхему создали люди. Дело в том, что это итог работы коллектива со специально созданной для подобной работы иерархией специалистов. Множество задач успешно решается благодаря организации определенных сообществ в виде сложных организмов со строгими правилами, по примеру муравейника. Но творения человеческих рук и умов на много порядков проще творений природы. Например, полностью разобраться в работе человеческого мозга не удалось даже с помощью «коллективного разума», хотя некоторые подвижки в этом направлении все-таки есть.

Наука много веков занимается тем, что с переменным успехом изучает содержимое «черного ящика». А образование позволяет людям как минимум воспользоваться результатами этого изучения и обогатить ими свой ум. Теперешнее человечество достаточно образованно. Иначе мы бы все, как Старик Хоттабыч, обожествили телевизор и пали перед ним ниц. Чтобы более или менее сносно существовать в современном мире и соответствовать требованиям сильных мира сего, для которых люди нужны в качестве винтиков в составе все более усложняющейся общественной машины, требуется определенный уровень образованности. Однако вот вопрос: разрушаются ли при этом иллюзии? Показания стрелок и дисплеев приборов, результаты опытов, проведенных с помощью разработанных кем-то методов, доказательства математиков и физиков, предположения, сделанные известными мыслителями, – неужели это все может раскрыть нам тайны природы и человеческого существования? Исследователи где-то попали, где-то промазали, а где-то и вовсе изучили не то и не так. Множество ответов вызывает еще большее количество вопросов. Говорить о том, что кто-то хорошо понимает, что происходит в этом мире, весьма наивно. Все находится в плену разнообразных иллюзий, которые видоизменяются, трансформируются, замещаются другими, но никуда не исчезают.

Хуже всего то, что весь сомнительный багаж знаний еще и применяется на практике. Других нет, а с теми, что есть, люди поступили, мягко говоря, безответственно. Мысли об их деяниях в прошлом веке (и начале текущего) вызывают животный ужас. Отличились как представители естественных наук, так и гуманитарии. Первые создали ядерное оружие и множество более мелких в сравнении с ним, но весьма опасных вундерваффе. Вторые подвели оправдательную базу под известные всем чудовищные идеологии. В романе Умберто Эко «Маятник Фуко» замечательно описывается, как рожденные в чьем-то воображении чудовища могут с помощью горе-мыслителей с легкостью вырваться на свободу. Как верно заметил при переписке со мной в своей тетради А.И. Махнач, некоторым идеям в некоторых головах лучше бы совсем не возникать. Результаты опасных измышлений «обогатили» умы целых народов.

Возможно ли разрушить иллюзии? Некоторые, наверное, да. Вот только сделать это можно разными способами. Вспомним пещеру Платона из диалога «Государство». Узник, с которого снимут оковы и насильно отправят в сторону света, «не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше». Вспомним трагедию немецкого народа после окончания Второй мировой войны. И не меньшей, а, может быть, гораздо большей следует считать трагедию советского народа. В.В. Путин назвал распад СССР «крупнейшей геополитической катастрофой века». Можно по-разному относиться к этому неоднозначному политику, но то, что крушение Советского Союза принесло несчастье миллионам людей, несомненно. Если коробит от мнения Путина, то прислушаемся к мнению Светланы Алексиевич, выраженному в ее книге «Время секонд хэнд». Отношение к случившемуся самого автора амбивалентно, но записанные ею истории людей расстраивают до слез. Резкий переход «к свету», вопреки мнениям транзитологов, не принес большинству советских людей ничего хорошего. Ведь изменение в первую очередь должно произойти в умах. Если его нет, случится то, что происходит сейчас. При малейшей возможности миллионы людей возвращаются назад в «матрицу». Как мы можем их осуждать? Напрашивается параллель с работой Альбера Камю «Миф о Сизифе». Это же Сизиф бежит назад к своему камню. С ним в руках он свободен и счастлив. Его субъективная реальность, его собственная Вселенная построена вокруг этого камня.

Может создаться впечатление, что я здесь пишу лишь о пути к демократии. Однако я имею в виду внутренний путь человека. Назад бегут не все. Некоторые разрушили свою жизнь. А некоторые нашли в себе силы что-то переосмыслить, снова и снова. Ведь при ближайшем рассмотрении то, что казалось верным и правильным, не более чем иллюзия. Демократия – утопия. Закон недостижим. Работы мыслителей не дают ответов на вопрос «Что же делать балансирующему над бездной человечеству?». Ученые, сморщившись в ожидании взрыва, капают в уже и так дымящуюся пробирку новый ингредиент. А телевидение, кинематограф и литература вдохновляют всех на новые свершения, демонстрируя апока-

липтические и постапокалиптические картины будущего. Но ведь возможно же, что будущее на самом деле не определено и его определяем мы сами?

Так можно ли полностью избавиться от иллюзий? Будем честными: наверное, нельзя. Человек мыслящий медленно бредет по дороге от тьмы к свету, искренне надеясь после каждой развилки, что выбрал правильный путь. А может, следует представить другую картину? Станьте между двумя зеркалами, если не боитесь плохих примет. И вы увидите оптическую иллюзию: туннель и уходящую вдаль череду себя самого, которая напоминает череду кафкианских привратников, каждый из которых вы сам. Что будет, если вам удастся преодолеть первого и войти во врата-зеркало? Насколько вы приблизитесь к закону? Да ни насколько не приблизитесь. Туннель бесконечен, а «привратников» бесчисленное множество. Так и познание не имеет конца.

Литература

- Алексиевич, С.* Время секунд хэнд. [Электронный ресурс]. Режим доступа: / <http://magazines.russ.ru/druzhba/2013/8/2a.html> Дата доступа: 5 октября 2015 г.; 00:46.
- Камю, А.* Миф о Сизифе: Эссе об абсурде // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 222–318.
- Кафка, Ф.* Перед законом // Мастер пост-арта: авторский сборник. СПб.: Азбука; М.: Азбука-Аттикус, 2014. С. 72–73.
- Платон.* Символ пещеры (фрагмент из 7 кн. «Государства») // Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. С. 295–300.
- Эко, У.* Маятник Фуко / пер. с ит. Е. Костюкович. СПб.: Симпозиум, 1998.
- Владимир Путин: «Распад СССР – крупнейшая геополитическая катастрофа века». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/444083.html> Дата доступа: 6 октября 2015 г.; 00:47.
- Выдающиеся писатели современности, составившие конкуренцию Светлане Алексиевич в борьбе за «Нобелевку». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.tut.by/culture/467277.html> Дата доступа: 6 октября 2015 г.; 00:49.

Артюкевич Анна
(«Культурное наследие»)

РЕАЛЬНОСТЬ КАК ИЛЛЮЗИЯ

Бесконечность.
Полет мысли иль обман сознания –
реальность, но недостижимая.

А. Артюкевич

В своем восприятии мира, людей, отношений я часто подменяю действительное желаемым. Иногда эта подмена становится настолько принятой мною, что уже мне самой невозможно отличить ее от реальности.

Почему человек нуждается в этих подменах?

Зачастую реальное Я, реальные отношения с другими людьми, реальность жизни индивида настолько непереносимы для человека, что другого способа выжить, как только жить в иллюзорном мире, в этот момент для него просто не существует.

* * *

Мое эссе не о реальности, от нее мы все уже давно устали...

Я не люблю, когда мне врут,
Но от правды я тоже устал.
В. Цой

Трудно писать о том, что малоизвестно. Трудно дотянуться до того, что перед глазами, а оно есть, оно существует. Хм... иллюзия! Ни один ученый не расскажет об этом больше, чем знаю я сама. И я подумала: неужели в моей жизни иллюзий нет и вся моя история – сплошная реальность? Отвечая на это, я обманывала саму себя.

Я была в каждом из героев, в каждом из актеров немого спектакля книги «Иллюзии». Порой мы на дню играем более десяти ролей и не замечаем, что мы другие. Я видела тех людей, которые, оглянувшись спустя полжизни, смотрят на себя в зеркало и думают: а кто я и что со мной стало? Привратник ли я, паскудная блоха иль старик у ворот? Франц Кафка в своей притче «Перед законом» создает замечательные образы: у каждого из нас есть ворота, порой тоже раскрытые нараспашку, и привратник, и блохи...

Наверняка в моей жизни сама для себя в большей степени я являюсь воротами, через которые, как кажется моему привратнику, невозможно пройти.

Вокруг меня зачастую бегают те самые блохи, навязывающие свое мнение, у которых я пытаюсь просить помощи; это приводит к тому, что я, как бедный крестьянин, готова опустить руки и ничего не делать.

Иногда я была врачом, подписывающим пациенту смертный приговор, иногда была самим пациентом. Когда нам больно там внутри, мы плачем по человеку, как та женщина над своим мужем. Когда нам что-то непонятно и невообразимо, мы смеемся. Думаю, именно так бы вели себя скованные люди в пещере Платона, когда бы к ним пришел тот освободившийся узник с рассказами о том, что за тем порогом тьмы целый заветный мир. И я так поступала время от времени: ищу выход из пещеры, думаю – еще немножко, и все получится, я встречу первые лучи нового, незнакомого мне солнца – а тут родственники, друзья:

– Ты куда, Ань? Вот твои оковы!

Когда начинается осень, я погружаюсь в роман Джорджа Оруэлла «1984»; при чтении сразу чувствуешь эту атмосферу безысходности, от которой трудно очнуться.

Говоря обо всем этом, я поняла для себя, что такое иллюзия. Иллюзия очень плотно соприкасается со словом «мысль». Иллюзия – это то, что мы воображаем или сочиняем. Трудно представить музыканта без инструмента. В то же самое время трудно представить человека с инструментом, что якобы он не музыкант вовсе, а просто помогает держать скрипку своему другу. Исходя из этого, я поняла, что без иллюзий никуда, да и мы просто не смогли бы без них существовать. Чтобы лучше разобраться во всем этом, я попробовала составить схему того, с чего все начинается:

МЫСЛИ ФАНТАЗИЯ

УТОПИЯ < ИЛЛЮЗИЯ > РЕАЛЬНОСТЬ

Из этой схемы видно, что все начинается с мыслей в нашей голове, наши мысли рождают фантазию, мы начинаем воображать. Из фантазии выходит два готовых продукта: утопия и иллюзия. Утопия – это тупиковый момент, исходящий из фантазий, а вот у иллюзии есть две стороны. Она может «выйти» в утопию и получится разоблачение иллюзий в разочарование, а иногда может и превратиться в реальность, в мою жизнь. Насколько долгов этот путь от мыслей до реальности? От секунды до тысячи лет. Реальность или иллюзия? Вам решать...

Реальность иллюзий настолько хороша,
что, перемешавшись между ними,
не понимаешь, откуда я пришла?
Закрыв глаза, открыв их утром,
не осознаешь простых вещей,
что жить в иллюзии нам круто,
нежели в утопии проблем.

А. Артюкевич

* * *

Иллюзий у нас, людей, очень много! Похоже, жизнь сложна, противоречива и даже немного опасна для человека. Поэтому мы прячемся от реальности, изысканно изобретая множество разнообразных способов защиты от своих страхов и тревог. Эту защитную функцию и выполняют иллюзии. Но разрушать их обязательно нужно! Просто потому, что только за разрушенной иллюзией начинается проступать самая настоящая человеческая жизнь!

Литература

- Кафка, Ф. Перед законом // Мастер пост-арта: авторский сборник. СПб.: Азбука; М.: Азбука-Аттикус, 2014. С. 72–73.
Оруэлл, Дж. 1984. М.: АСТ, 2016.
Платон. Символ пещеры (фрагмент из 7 кн. «Государства») // Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. С. 295–300.

Боровикова Екатерина
(«Медиа и коммуникация»)

БЕЗВРЕМЕНЬЕ

Время повсюду едино. Годы
жизни повсюду важнее, чем воды,
рельсы, петля или вскрытие вены;
все эти вещи почти мгновенны.
И. Бродский

Если воспринимать происходящее слишком буквально и топорно, было бы невыносимо пресно жить, по крайней мере мне. На протяжении пяти дней семинара в голове настойчивым лейтмотивом звучало слово «иллюзия», его истоки и ассоциации обсуждались целым студенческим консилиумом, а на производные вроде «абсурда» был поставлен своеобразный мини-спектакль. Однако здравствуйте, но парадокс: слово-то звучало, а вот моей личной привязки к нему не было абсолютно никакой, та самая звенящая пустота в черепной коробке да во всех остальных частях физического проявления моего вполне себе земного существования. Я противилась и самой тематике, и ее общей гребенке, и методике работы. В итоге часовые поездки из Малиновки в Уручье все же сделали свое дело: подвели весь тот поток информации и ее осознания под общий, но совершенно отличный от поставленного заголовка знаменатель – ухроню. Ибо

самой мощной визуализацией текстов антологии для меня оказалась липкая лужица из соуса, в которой возился ложкой оруэлловский герой. Именно мерзкое зловонное болото времени, точнее, полное его отсутствие в первоизданном виде.

Утопия при своем свершении переходит в иную фазу – ухронию. Место без времени и пространства, место, в котором ничего не происходит и произойти не может, так как места уже, по сути-то, и нет. Вакуум жизни или нечто наподобие оного. Оруэлл создает не просто антиутопию, он создает антиухронию с разоблачением насилия над естественным ходом времени, непременно ведущим к разрыву и самой истории. Времяубийство, именуемое нынче хроноцидом. Думаю, сейчас у тебя, читатель, возникнет свой личный ряд ассоциаций со словами, имеющими суффикс «-цид», суффикс, являющийся непосредственным синонимом уничтожения.

А теперь от теории перейдем к практике: так ли далеко мы умчались на коне эволюции и так ли прочна связь времен в современном обществе? Реплика: в современном белорусском обществе. Все те же лица, те же пятилетки, те же грязные столовые и даже синие комбинезоны остались прежними. Апгрейд внешнего лоска, безусловно, присутствует, но отдает душком формализма за версту. Если Оруэлл разоблачал утопический режим общественного существования в определенной системе, то сейчас на «Шоу Трумана» лишь запускают новых зрителей. А пространство, которого не существует, является временем, в котором ничего не происходит. Тем не менее у Джима Керри все же была лестница и дверь, чем сегодня мы вряд ли можем похвастать.

Живым, если данный эпитет вообще употребим в подобном контексте, примером ухронии может служить образ города Припять, лично у меня – отселенное село моих бабушки и дедушки в Быховском районе. Свершение утопии мирного атома во всей своей красе. Человечество вообще тяготеет к утопическим идеям, особенно на волне технического прогресса их возникло великое множество, и все должны были служить во благо, а не вопреки. В 1940-е годы, например, решили поднять подпорный уровень воды Рыбинского водохранилища, а значит, затопить огромную жилую территорию. Необходимо было лишь спустить воду, как из крана в ванной. Но в той ванной был десяток городов и сел с их вековой историей, в том числе и печально известная Молога. Резервуар в итоге заполнили, но стоит ли говорить о том, что Рыбинская ГЭС так и не смогла оправдать возлагаемую на нее расчетную мощность энергопроизводства. О, дивный новый мир!

Антуан де Сент-Экзюпери в «Цитадели» писал, что горюют всегда о времени, о том, которое было или могло бы быть. Бывшие жители зоны отчуждения ЧАЭС скорбят о том, что было, а теперь законсервировано на века вперед. Мологжане – о том, чего уже никогда не будет. Ухронии невозможно противостоять, за ней можно лишь наблюдать со стороны либо существовать в ней, не замечая ее вневременья.

Что же касается наших героев из текстов антологии, то они также абсолютно ухронизированы, все до одного. Сизиф катает свой камень вверх и вниз в абсолютной пустоте времен или исторических изменений, он выполняет лишь определенную механику действий, ища в ней свой собственный сакральный смысл. Постигание философии первоклассником узкоутилитарным способом, право слово. Он не выше ни судьбы, ни камня, ни богов, отправивших его на подобный труд, он даже не выше самого себя. Сизиф просто катает камень. Просто. Катает. Камень. Ведь если мир (здесь я говорю именно о внутреннем мире героя) настолько совершенен, то в нем уже не остается места для времени. Как его нет в Северной Корее, так нет и у Сизифа. Потому что совершенство мыслей героя берет свои истоки от несовершенства его первобытности, низменности чувств и поступков, а мнимое покаяние лишь утешительный приз. Так же, как и разговор умирающего старика с привратником. У абсолютно пустых ворот. Пустых! И по-прежнему ничего не происходит, потому что времени нет. Вот он – вечный двигатель шуныты.

Дон Кихот и Уленшпигель теряют свою актуальность в подобном пространстве, ибо оно становится априори искусственным, а значит, ложным. Точно так же «Arbeit macht frei» из литературного заголовка превратилось в ложь, цена которой – миллионы жизней. А ведь ключевым свойством временных отношений все же является их необратимость.

Бродский настаивал не выходить из комнаты. А может, все-таки выйдем? Эй, я во двор, сбросьте мячик!

Литература

Бродский, И. Не выходи из комнаты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=7655> Дата доступа: 7 октября 2015 г.; 23:09.

Бродский, И. Памяти Т. Б. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=7593> Дата доступа: 7 октября 2015 г.; 23:01.

Де Сент-Экзюпери, А. Цитадель. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.litmir.co/br/?b=119124&ShowDeleted=1&p=7> Дата доступа: 7 октября 2015 г.; 23:06.

Камю, А. Миф о Сизифе: эссе об абсурде // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 222–318.

Оруэлл, Дж. 1984. М.: АСТ, 2016.

Бурматова Дарья
(«Культурное наследие»)

БАЛАНС МЕЖДУ СВОБОДОЙ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ В КОНТЕКСТЕ РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В данном эссе я хотела бы затронуть такую сложную тему, как романтические взаимоотношения, потому что это неотъемлемая часть жизни каждого человека и в разные моменты у нас возникают затруднения с сохранением этих отношений, что оказывает сильное эмоциональное воздействие на каждого столкнувшегося с такой проблемой. Целью данного эссе является не поиск решений и нахождение этого загадочного баланса, а рассуждение на тему того, что же люди делают не так в своем эгоизме по отношению к личной свободе и свободе тех, кого любят, и от чего не задумываются об ответственности, когда «тянут одеяло на себя».

Отношения между людьми зачастую очень сложны, и порой мы не задумываемся, как те или иные действия отразятся на окружающих нас людях. Так уж исторически сложилось, что люди чувствительны, но не в той мере, в какой нужно. Как, например, в произведении А.П. Чехова «В Москве на Трубной площади» нам показывается ряд образов, будь то люди или животные, дети или взрослые. Каждый испытывает что-то, но что конкретно – сам(-а) понять не может и ничего с этим не делает, так и оставаясь в этом адском месте, не претерпевающим изменений из-за бездействий находящихся там «персонажей». Но ведь взбунтуйся они или начни что-то менять, отпускать животных или ругаться между собой – к чему бы привели эти бездумные действия? И привело бы это к правильному решению, освободившему все эти души. Каждому необходимо знать, что в любой момент своей жизни он может совершить тот или иной поступок. Когда мы осознаем, что существуют барьеры между нами и мечтами, к которым мы стремимся, сбивается некая гармония внутри, и от этого человек совершает безумства или продолжает жить в смятении. Конечно же, хочется бросить все и бежать, сломя голову, к цели или пустить все на самотек.

Каждый из нас – хозяин собственной жизни и волен делать с ней все, что ему/ей заблагорассудится, никто тебя не останавливает, и даже если ты сам(-а) готов(-а) идти на (не)оправданный риск, то как этот риск примет твой самый близкий человек? Баланс между свободой и ответственностью заключается в том, чтобы найти оптимальное решение, итогом которого будет приемлемый исход для обоих возлюбленных. Ведь как говорил в своей книге Экклезиаст: «Двоим лучше, нежели одному; потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их: ибо если упадет один, то другой поднимет товарища своего. Но горе одному, когда упадет, а другого нет, который поднял бы его». А самый большой твой товарищ и помощник – это тот, кто тебя любит.

Если же человек все-таки определяет в качестве приоритета свободу и достижение личных целей, он зачастую остается один, сомневается в смысле жизни и в самом себе, а также в правильности принятого решения. Такую свободу Эрих Фромм называл «негативной свободой», когда беспомощность и сомнения одолевают и единственным возможным выходом является избавление от нее. Невозможность принять определенное решение делает человека нерешительным и приводит к новым проблемам. «Таким образом, “свобода от” приносит ему новое рабство».

Важным путем решения многих проблем является открытость по отношению к близким и возможность, не боясь, обсуждать свои мысли, а также быть понятым. Ведь зачастую из-за любви люди идут на компромисс во многих проблемах. Но принятие партнера с его целями и мыслями не для всех представляется таким простым. Один человек начинает менять другого, стараясь вылепить из него свой «идеал». Или же попросту, считая, что изменить партнера или принять его таким, как он есть, невозможно, разрывает отношения.

Подобрать пример к данной теме достаточно просто, ведь подобные решения мы принимаем сплошь и рядом. К примеру, Саша всегда мечтал переехать в большой город из глубинки, в которой он жил, но Женя не может уехать из родных мест, от своих родственников, гарантированной работы, да и не очень-то хочет. Если учесть то, что между ними романтические отношения и эмоциональная привязанность, решением такого конфликта будет принятие выбора одного из партнеров, и выбор этот будет не в том, чтобы переехать или остаться, а в (не)возможности сохранения данных отношений. Можно привести и другой пример, для образца взяв тех же Сашу и Женю. Если, к примеру, Саша всегда мечтал подняться на Эверест или совершить любой другой экстремальный поступок, сможет ли он исполнить свою мечту, если на его плечах – груз ответственности перед Женей за свою жизнь и их отношения? И сможет ли Женя понять пренебрежение их отношениями? Ведь она также может оставить все и заниматься своими интересами.

Вывод из моей работы можно сделать следующий: у многих людей проблемы с тем, чтобы уметь слушать и быть услышанным, принять и быть принятым, иметь «чувство участия». В романтических отношениях полно дисбаланса и эгоизма, и основной проблемой является сложность в коммуникации между партнерами. Из-за недостатка в общении мы часто не понимаем партнера, не можем уяснить, насколько важна для него свобода в его решениях, и не принимаем его таким, какой он есть. В результате такого недопонимания приходится делать выбор, жертвуя либо свободой, либо ответственностью, что является противоположностью баланса. «Стучусь в двери камня. – Это я,пусти меня... Всей поверхностью обращаюсь к тебе, а всем нутром лежу, отвернувшись», – писала Вислава Шимборска. В моем понимании, это символ преданного доверия, закрывшегося от понимания сердца.

Литература

- Чехов, А.П. В Москве на Трубной площади // Повести и рассказы. М.: Просвещение, 1986.
- Фромм, Э. Свобода и спонтанность // Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1990.
- Шимборска, В. Разговор с камнем. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://teksty-i-drugoe.blogspot.com.by/2013/02/blog-post.html> Дата доступа: 2 октября 2015 г.; 10:20.
- Книга Экклезиаста. Глава 2–3 (III в. до н.э.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/bible/eccl/3/> Дата доступа: 1 октября 2015 г.; 10:20.

Филипчик Мария

(«Мировая политика и экономика»)

МУЖЕСТВО НА ПУТИ К СВОБОДЕ

Наверно, каждый человек в своей жизни сталкивается с необходимостью принять серьезное решение, от которого может зависеть его последующая жизнь. И нередко принятие этого решения зависит от мужества самого человека, от его способности вынести любые трудности, которые могут возникнуть после принятия такого решения. Кант говорил: «Имей мужество пользоваться собственным умом». Какой смысл был вложен в слово «мужество» и почему оно так необходимо при «пользовании своим умом»? Любое слово в тексте обычно употребляется не случайно, а несет в себе какой-то смысл. Значит, и слово «мужество» не является исключением. Мужество – это способность преодолеть страх перед чем-то непонятным и рискованным, то есть, исходя из слов Канта, «пользоваться собственным умом» не так и просто, раз необходимо мужество.

Человек не может полностью не пользоваться своим умом, так как он тогда не отличался бы от низших животных, которые приспособлены к жизни только при помощи врожденных инстинктов и рефлексов. А значит, понятие «пользоваться своим умом» будет применяться мною в смысле освобождения от чьего-либо «опекунства», то есть необходимости отказаться от помощи в принятии решений и начать строить свою судьбу самостоятельно.

Когда человек начинает «пользоваться своим умом», он как бы выходит из платоновской пещеры к свету. До этого момента большая часть решений принимается не самим человеком, а его «опекуном», поэтому человеком как бы управляют, чем он и похож на узника в пещере. Согласно тексту Платона, на шее и ногах узников висят кандалы, и эти люди не могут видеть ничего другого, кроме того, что им показывают. А значит, они живут не в реальном мире, а в мире теней, созданном их «опекуном», который решает будущее каждого из узников. Именно «опекун» (в тексте Платона это государь и философы) решает, кому из узников освободиться от цепей неразумия и подняться на верхнюю до-

рогу. И только приблизившись к свету, человеку необходимо принять решение самому: остаться наверху, где господствует истина, или же вернуться во тьму, где все очень просто и понятно и не нужно прилагать никаких усилий, чтобы существовать. В этот момент необходимо мужество, чтобы преодолеть внутреннюю тьму узника. От принятого решения будет зависеть его будущая жизнь, потому что, вернувшись во тьму, узник, скорее всего, осознает свою скованность и ограниченность после увиденной свободы и света и станет себя чувствовать еще более скованным, чем его товарищи по пещере. Поэтому необходимо мужество, чтобы признать, что вся прожитая жизнь была не настоящей, а лишь тенью истинной жизни наверху. И, преодолевая тьму в себе, осознав, что на самом деле есть свет, а что тьма, человек становится просвещенным.

В кантовском понимании просвещение – это способность пользоваться своим рассудком, выход из состояния «несовершеннолетия», в котором человек кому-то подчиняется. Кант говорит, что «нужно иметь мужество пользоваться своим умом». На мой взгляд, в этом выражении скрыто предостережение, так как необходимо мужество в случае чего-то рискованного, труднопреодолимого. Пользоваться своим рассудком означает уметь анализировать происходящее, стать свободным от посторонней помощи. Важно ограничиться от «опекуна», который провоцирует каждый раз прибегать к его помощи, а тем самым препятствует становлению «совершеннолетним». Чтобы проиллюстрировать последнее, приведу следующий пример. Для написания данного эссе каждому первокурснику была предоставлена возможность воспользоваться помощью студентов старших курсов. Хотя старшекурсники и не могут исправлять ошибки и ошибочные суждения, но они все же могут указать на слабые места в эссе, а это создавало ощущение, что можно оставить какой-нибудь момент в эссе незавершенным под предлогом незнания, хотя на самом деле необходимо было еще приложить немного усилий, чтобы этой слабости в эссе не было. В данном случае мужество необходимо для того, чтобы отказаться от помощи, так как можно самому справиться с написанием данного эссе. Но это оказалось не так просто, так как самому анализировать ошибки и слабости своей работы довольно тяжело и требует немалых усилий.

Тем не менее те люди, которые все же достигли просвещения и мудрости, не всегда становятся намного счастливее тех, кто этой мудрости не познал. Последствия достижения просвещения описаны царем Иерусалима Экклезиастом. Он стремился к обретению мудрости, чем-то похожей на кантовское просвещение. Царь Иерусалима обрел эту мудрость, но от этого ему лучше не стало, так как «во mnogой мудрости много и печали; и кто умножает познания, умножает и скорбь», то есть с познанием Экклезиаст начинает понимать бессмысленность жизни, ее цикличность и несправедливость, так как все люди рождаются и все умирают, и неважно, каким человеком ты был: мудрецом или глупцом, все равно все будут забыты (хотя это не совсем так, потому что Экклезиаста мы все же помним). Из

стихов Экклезиаста можно сделать вывод, что мудрость и глубокие познания не приносят человеку счастья, а больше счастья обретет тот, кто просто будет радоваться жизни и трудиться, но не стремиться к большим познаниям. Таким образом, просвещение Экклезиаста стало для него бременем на сердце, так как, обретя мудрость, царь Иерусалима не мог найти смысла жизни, а это значит, что, просвещаясь, необходимо быть сильным и мужественным, чтобы не пасть духом после сильного разочарования в жизни.

Если у индивида хватит мужества «пользоваться своим умом» и он сам начнет строить свою судьбу, тогда он станет более свободным. А обретя свободу, индивид не знает, что с ней делать. И если у него нет возможности использовать эту свободу для своего просвещения, своего самоусовершенствования, тогда его свобода становится его бременем, так как с обретением свободы человек становится более индивидуальным, а значит, и отстраненным от общества. Свобода также проявляется и в поведении человека в обществе: чем большей свободой обладает человек, тем меньше общественных устоев его связывает. А значит, человек начинает выделяться из общества, становится не таким, как все, и все более становится одиноким. В таком случае происходит то, что говорил Эрих Фромм в своей книге «Бегство от свободы»: «Если человек не принадлежит к какой-то общности, если его жизнь не приобретает смысла и направленности, то он чувствует себя пылинкой, ощущение его собственной ничтожности его подавляет». Ощущать свою ничтожность в данном случае вполне естественно, так как обычно люди ощущают свою значимость, если от них что-то или кто-то зависит.

Таким образом, для того чтобы достичь просвещения, необходимо обладать мужеством, во-первых для того, чтобы преодолеть сильное желание пользоваться помощью «опекуна», а во-вторых, чтобы суметь принять новое знание, полученное в результате просвещения. Необходимо осознавать, что даже если человеку удалось достичь просвещения, необходимо быть готовым к тому, что обретенные знания могут не улучшить жизнь человека, а сделать ее более мрачной, чем она была до просвещения. Тем не менее просвещение человека дает ему возможность увидеть мир в том виде, в котором он есть на самом деле. А мужество человеку необходимо, чтобы преодолеть препятствия на пути к просвещению.

Литература

- Кант, И.* Ответ на вопрос: что такое просвещение? // Избранное: в 3 т. Т. 2. К вечному миру / под ред. Л. А. Калининкова. Калининград: Кн. изд-во, 1998. С. 53–62.
- Платон.* Символ пещеры (фрагмент из 7 кн. «Государства») // Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. С. 295–300.
- Фромм, Э.* Бегство от свободы. М.: АСТ, 2011.
- Книга Экклезиаста. Главы 2–3 (III в. до н.э.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/vostok/65.htm> Дата доступа: 5 октября 2015 г.; 15:00.

Гурская Елена
(«Медиа и коммуникация»)

ОКОВЫ РАБСТВА

Он раб!
Но, быть может, душою он свободен.
Он раб!
Но чем это ему вредит? Покажи мне, кто не раб.
Один в рабстве у похоти, другой – у скупости,
третий – у честолюбия и все – у страха.
Сенека Ауций Анней (Младший)

Наш мир полон чудес и насыщен прекрасными дарами. В нем представлено полное величие пушистых лесов, величественных небоскребов, живых озер и рек, странствие человеческих умов. Наша планета столь безотказна, что позволяет нам лепить нашу жизнь, нашу свободу. Однако мы распоряжаемся ею совсем иначе. При рождении у нас появляются оковы, которые сопровождают всю жизнь. Система воспитания принуждает нас не думать, а подчиняться. Это заставляет нас зависеть от кого-то. Однако потом зависимость становится непринужденной, мы ее принимаем и подтверждаем по своей воле. Об оковах даже не подозреваем и совсем их не замечаем. Нам не нужна ни темница, ни пещера, ни высокая стена, из-за которой мы не можем увидеть лучик света – собственная ноша всегда с собой. Зависимость – это и есть оковы. А оковы – это символ рабства. Мы становимся рабами, сами не замечая этого. Даем чему-то необъяснимому распоряжаться нашими судьбами, нашей свободой. Так почему же мы «ослабляем канаты» и подчиняемся?

С каждым последующим годом, получая обширные знания из разных источников и развиваясь, мы учимся понимать, что такое хорошо и что такое плохо, что такое жизнь и что такое смерть, что такое свобода и что такое рабство. Из-за множества проявляющихся альтернатив на нашем пути мы принимаем решение, которое в дальнейшем предопределяет нашу судьбу. И в первую очередь мы рабы не материального, а духовного мира. Наши оковы не дают нам сдвинуться с места, нам приходится видеть то, что стоит перед глазами. В этом случае власть над этим человеком-рабом взять проще простого, так как он просто не знает, что такое истина. Мы идем по дороге, которая нам указана. Наша жизнь будто написана по тексту диалога Платона «Государство», очень достоверно и четко. Как узники не видят света жизни – дерева знаний, так как они обращены спиной к свету, а также не хотят стремиться ввысь, так и мы зависимы от многих ситуаций нашей жизни, в первую очередь – от общества. Наше рабство проявляется во многих вещах, и это зависит от общественного мнения, нравов, навязанных

суждений и мнений. Ведь мы черпаем суждения из газет и книг, которые читаем, или из телевизора, который смотрим. Из-за тусклой обыденной жизни мы ничего не замечаем вокруг себя. Каждый день совершаем определенный набор действий, которые повторяются вновь и вновь, и мы не можем от них избавиться, так как это стало частью нашей жизни. Все это порабощение, лишение свободы мысли. Но во многих ситуациях – не по своей воле, так как эти действия направлены на различные сферы, и мы с ними постоянно взаимодействуем. Например, каждый человек ходит на работу, мы от нее зависимы, как и зависимы от самого начальника. Самое ужасное – это быть зависимым от какого-то человека. Вот это настоящее рабство. Все мы – рабы. Каждый человек зависит от кого-то. Одержимость, сострадание или ненависть – все эти чувства перекрывают наши благородные эмоции и строят фундамент для нашей клетки, тем самым лишая свободы. Даже любовь может стать смертельной. Однако если не пользоваться этими чувствами, что же нас – людей – отличит от животных?

Наш мир – это хаос, состоящий из множества клеток. Судьба человека в этом хаосе. Нужно научиться быть свободными хотя бы там, где есть маленькая трещина, из-за которой может рухнуть вся стена нашей клетки. Во всем, где проявляется слабость, там есть и сила. Глубоко внутри, подыскав ее, в первую очередь мы станем независимы перед собой. И действительно, мы станем более свободными, когда отыщем нашу силу, нерушимость. Следует отметить слова Генри Миллера: «Только личность, одолевшая в себе раба, познает свободу». Всю нашу силу обязательно нужно направить в правильное русло, мы сами себе должны подсказать путь следования, отыскав ту истину. Нам нужно только попытаться взглянуть по-другому, прислушаться к себе, попытаться взглянуть на звезды, на солнце, на бескрайние золотисто-зеленые поля и увидеть то, что прежде мы не видели многие годы. Нужно услышать свой внутренний голос, закрытый в темнице. Однако, как говорит Платон об узниках: «Когда с кого-нибудь из них снимут оковы, заставят его вдруг встать, повернуть шею, пройти, взглянуть вверх – в сторону света, ему будет мучительно выполнять все это, он не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше». Этими словами Платон утверждает, что из-за каждодневной привычки делать что-либо человек (в данном случае узник) привыкает к любой суровой жизни и считает эту жизнь полноценной, даже если это далеко не так.

Нужно ко всем вещам привыкать постепенно, относясь к этому трепетно, аккуратно и с надеждой, а если мы видим стену перед собой, не нужно создавать другую. Тренировка поможет безукоризненно разрушить эту грозную стену, за которой будет ждать награда за все усилия. Если трудно, значит, мы на верном пути. Почему-то мы принимаем все как есть, осознавая (где-то глубоко в душе) свою неразрушимость, но из-за неуверенности и страха, которые выбивают источник жизни, желание к чему-нибудь стремиться, мы плывем по течению. Мы – узники своих неправильных убеждений. Если на другой стороне обветшалого

моста будут шоколадные реки и золотые деревья с изумрудными плодами – мы, как узники в пещере, не попытаемся увидеть тот свет, чтобы взобраться на слегка развалившийся мост и, через обрыв, устремиться к лучшему, в тот дивный мир. Мы мысленно представим, что нам и здесь хорошо, зачем к чему-то стремиться, рисковать, мы ведь можем погибнуть. Даже не попытавшись, мы вплетем в себя еще больше веревок страха и принуждения. А принуждение исходит от общества: глядя на него, ты сам себя принуждаешь, не замечая этого. Ведь если один человек так скажет, другие – услышат и согласятся из-за нежелания думать самостоятельно. В этом прослеживается мысль знаменитого философа Иммануила Канта в вопросе Просвещения: «Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине – это такое, причина которого заключается в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого». Таким образом, мы не освободимся от оков, а запечатаем их навсегда. А рабство убивает весь источник жизни. Чистый разум гнивает, а страх, доверчивость и слабость гнездятся в недрах хрупкой души.

Наша душа может уподобиться обществу или выразить протесты. В этом проявляется наша свобода. Свобода сердца, которая не привязана к чужим мыслям, идеям, идеалам. Оно решает само, невзирая на посторонние мнения. По словам Ошо в книге «О женщинах»: «Тот, кто может быть счастливым в одиночестве, является настоящей личностью. Если твое счастье зависит от других, то ты раб, ты не свободен, ты в кабале». Зависимость – это рабство, однако общению никто не препятствует – чтобы делиться чувствами друг с другом, не становясь при этом рабами. Мы должны всегда слушать свой единственный, одинокий голос – и станем свободными только тогда, когда сотворим сами свою судьбу, независимо от посторонних мнений. Когда наша суть не будет связана с кем-либо или с кем-либо, она будет сама по себе. Свобода – это есть независимость. В этой цитате Ошо не имеет в виду только женщин, здесь говорится о личности. И хоть сама книга посвящена женщинам, рассуждения и разговоры Ошо с учениками будут полезны для всех людей независимо от пола.

Так почему же мы становимся рабами? Из-за страха одиночества? Или из-за незнания и податливости? Почему же узники у Платона не захотели освободиться от оков и стать свободными? Увидеть тот свет, который наполнил бы счастьем?

«Рабство может унижить людей до того, что они начинают любить его», – слова Люка де Клапье Вовенарга, французского писателя, моралиста, мыслителя эпохи Просвещения. Может быть, это ответ? Поразмыслив над этой цитатой, можно прийти к выводу, что это свежие слова, новый взгляд. Не зря Вольтер отмечал у де Клапье Вовенарга «нравственную силу и по-детски чистую душу». Это не просто цитата, возможно, это ответ на вопрос: почему же люди не пытаются сбросить оковы? Может, потому, что для многих людей – это приятное раб-

ство? Но нельзя отрицать главную суть идеи Канта о Просвещении. Возможно, мы становимся рабами из-за страха и уподобления обществу. Боясь остаться наедине с собой, стремимся к обществу, которое всеми силами подавляет наши истинные желания и направляет в другую сторону. Это очень интересные вопросы, над которыми каждый человек должен задуматься и попытаться понять лично для себя: а в каком ты рабстве и что для тебя лично является рабством? Одно мы точно знаем: свобода возвышает, а рабство уничижает.

Ниже я представила свое стихотворение, так как мне кажется, оно сможет передать все те чувства, которые испытывает человеческая душа в обществе, в этом замкнутом круге.

Толпы людей стоят в серых масках,
Они не знают веры и ласки.
Статуи блокируют воздух весь,
И чувствуешь только ядовитую смесь.

Это ловушка, быть может, спасение?
Поглощение духа покорным гением.
Или убийственно тягучие взгляды?
Притягивающие греховной балладой.
Бирюзовые светлые искры-глаза
Прожигает беспощадная, людская гроза.
Непослушные черные волосы-змеи
Ломают хрупкую шею, губы немеют.

Золотистое от солнца лицо
Заслоняет буря темным кольцом.
Ни тепла, ни жизни, ни света,
Словно зажатая пленка в кассете.
Нежные такты смертельных жестов,
Приближение каменных шестивей.
Даже страх и озноб выбивают из духа,
Тело рассыпалось мраморным пухом.

Литература

- Вовенарг, Л.* Биография. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://biblioman.org/authors/vovenarg/> Дата доступа: 2 сентября 2015 г.; 15:00.
- Вовенарг, Л.* Слова о рабстве. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://citation.in.ua/sword-okovu1.html> Дата доступа: 2 сентября 2015 г.; 14:50.
- Кант, И.* Ответ на вопрос: что такое просвещение? // Избранное: в 3 т. Т. 2. К вечному миру / под ред. Л.А. Калининкова. Калининград: Кн. изд-во, 1998. С. 53–62.
- Льюис, К.* Алиса в Зазеркалье. М.: ЦТР МГП ВОС, 1991.

- Миллер, Г. «Время убийц». Часть вторая. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/miller-genri-vremya-ubijc/kogda-angely-perestayut-pohodit-sami-na-sebya.htm> Дата доступа: 2 октября 2015 г.; 10:40.
- Ошо. О женщинах. Соприкосновение с женской духовной силой / пер. О. Вишмидт. М.: София, 2011. С. 62.
- Платон. Государство. Кн. 7 / пер. А. Егунова. М., 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://moodle.ehu.lt/pluginfile.php/203252/mod_resource/content/1/Platon.pdf Дата доступа: 17 сентября 2015 г.; 12:00.
- Сенека. Нравственные письма к Луцилию. Письмо XLVII / пер. и прим. С.А. Ошерова. М.: Наука, 1977. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/senek03/txt047.htm> Дата доступа: 21 сентября 2015 г.; 12:00.

Карпович Мария
(«Международное право и право ЕС»)

БЕСПОЛЕЗНАЯ БОРЬБА ЗА СУЩЕСТВОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Мир, в котором мы находимся, не стоит на месте в своем развитии. Появляются новые идеи, взгляды. Эта гонка приобрела новую скорость: становится все труднее удержать равновесие. Эту же картину легко рассмотреть на примере известной сказки Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье». Она касается вопроса эволюционной системы. «Когда долго бежишь со всех ног, непременно попадешь в другое место», – так говорила Алиса. Да, эти слова вполне были актуальными пару десятков лет назад, но на данном этапе становления они не выражают ту реальность, в которой мы существуем, а еще лучше сказать, реальность, с которой мы вступаем в борьбу. Словно предсказав данный факт, королева из этой же сказки отвечает маленькой девочке: «Ну а здесь, знаешь ли, приходится бежать со всех ног, чтобы только остаться на том же месте». Это выражение, как бы жестоко оно ни звучало, приоткрывает нам глаза на суть сложившейся сегодня системы жизни нашего мира. Свое эссе я хочу посвятить проблеме, с которой я могу столкнуться в будущем. Эта проблема касается моего «я», моего внутреннего состояния. Ведь существует огромный риск потерять себя реальную, свою уникальность в этой бешеной гонке, в этой борьбе за существование.

К сожалению, мы живем в век, когда ведется постоянная пропаганда жестокости и эгоизма. Конкуренция выходит на первый план. В школе, в университете, на работе нас сталкивают лбами, чтобы в процессе этой стычки остался сильнейший. Мне совершенно не понятно, как они определяют этого сильнейшего, этого лучшего. Неужели люди готовы вытеснить того, кто, например, не очень

хорошо ориентируется в математических задачах? Или же наложить клеймо бездарного на того, кто, по их мнению, пишет никому не нужные картины? Каждый человек обладает некой индивидуальностью, которая будет отличать его от всех остальных. Он может создавать никому не пригодные вещи, но, по его мнению, они имеют весомый смысл, так как они способны выразить его внутреннее состояние, внутренние переживания. Конечно, есть вещи всеобщие интересные, такие как лекарства, продукты питания, в какой-то степени предметы искусства: они всем необходимы и пользуются постоянным спросом. Но есть также личные, можно сказать интимные вещи, которые привлекут только их создателя и никого кроме. Чарльз Дарвин в своей книге «Происхождение видов» сказал так: «Так глубоко наше невежество и так велика наша самонадеянность, что мы удивляемся, когда слышим о вымирании какого-нибудь органического существа и, не видя тому причины, взываем к катаклизмам, чтобы опустошить землю». Эта цитата отражает наши оправдания в эгоизме, проявленном по отношению к другому человеку, когда тот в процессе угнетения со стороны «сильнейших» отказался от своих идей и смирился со своей «бесполезностью», приняв на себя роль случайного гостя в этом мире. Почему мы забываем, что именно эта борьба порождает отбор? Именно мы создали это поле страшных сражений, где причиняем боль другому и назначаем мнимых победителей.

Как я отметила ранее, каждый из нас индивидуален. И это выражается не только во внешности, но и в структуре внутреннего мира. Каждый имеет свое собственное «я», которое в процессе жизни мы либо узнаем лучше, либо теряем, вступив на гоночную трассу, финиш которой есть верховенство над проигравшими. Хочу подробнее остановиться на употребляемом мной понятии «собственное я». На мой взгляд, более корректно будет заменить его на метафору «чистое сердце». Что есть «чистое сердце»? Это то, что мы получаем при нашем появлении на этот свет. Это деликатная часть нас, благодаря которой мы чувствуем радость, тепло, заботу, счастье, любовь, печаль, боль, страх, обиду. Это то, что мы называем внутренним миром. Когда мы рождаемся, оно чистое, поэтому по праву я его назвала «чистое сердце», но как только мы позволяем себе умышленно причинить боль кому-то, оно теряет эту нежную окраску. Также с этого места начинается формирование нашего характера. Безусловно, на его становление оказывают влияние другие различные факторы: родители, которые в начале пути координируют наши действия; учителя, которые предлагают нам ту или иную литературу; друзья, с которыми мы проводим свободное время. Но наше отношение ко всему происходящему идет именно от структуры «чистого сердца». Я успела заметить такой интересный факт: один и тот же цвет разные люди могут видеть по-разному. Я считаю, что это также свойства внутреннего мира. Стоит добавить, что принципы, которым мы следуем, имеют свое начало тоже в оболочке «чистого сердца».

Но вернемся к борьбе, которая существует в реальном мире. Можно представить себе арену, где ведутся сражения. Если ты решишь выйти на нее, пути назад практически нет. Так и здесь: вступив в эту борьбу, приняв эти жестокие правила и смирившись с неизбежными последствиями, ты словно надеваешь на себя оковы эгоизма, отказываешься от этой нежной составляющей твоего организма. Твое восприятие окружающих вещей становится более грубым. Ты, сам того не замечая, получаешь проходной билет в пещеру, где главным ее качеством есть ночь и холод. Ночь, потому что в этот промежуток времени трудно заметить лицо проходящего мимо человека, трудно разобрать встречающиеся на пути предметы. Здесь же появляется страх. Теперь ты боишься, чтобы на тебя никто не напал, и в любую минуту готов к обороне. Холод, потому что это ощущение лишает тебя здравых, обдуманых мыслей – твои действия становятся резкими и сумбурными. Постепенно ты привыкаешь к этому месту и твой внутренний мир проходит этап трансформации. Посредством этого ты лишился свободы, которую тебе предоставляло «чистое сердце». Ты стал зависим от всеобщего мнения, от осуждения. Основная цель – стать лучше того, кто находится рядом. Ты стал постояльцем этой холодной пещеры одиночества.

Данное послание, в котором четко прослеживается призыв к противостоянию, я адресую своему внутреннему миру. В существующей жестокости есть большое искушение принятия правил этой игры. Гораздо проще слиться с массой, чем суметь удержаться на своих ногах в этом урагане. Не нужно жалеть сил, затраченных на это, ведь они помогут сохранить тебе самое главное – твое чистое сердце. Эта составляющая гораздо более важна, чем вечная погоня за лучшим, которая приводит к одиночеству. Нужно уметь фильтровать получаемую информацию, чтобы увидеть эту пропаганду, целью которой есть порождение жестокостью и безразличием. Я призываю себя к правильной расстановке приоритетов. Возможно, через некоторое время я все же поддамся этой реальности, которую создали сами люди, в таком случае надеюсь, что это письмо поможет открыть мне глаза и остановиться, чтобы переосмыслить проделанные мной не в том направлении шаги. Главное, помни: я индивидуальна – это самое прекрасное качество, которым я только могла быть наделена. Это то, что мне дает ощущение свободы и защищает меня от вхождения в пещеру, где царит ночь и холод.

Литература

Дарвин, Ч. Глава III. О происхождении видов путем естественного отбора или сохранении благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь // Сочинения. Т. 3. М.: Изд-во АН СССР, 1939.

Льюис, К. Алиса в Зазеркалье. М.: ЦТР МГП ВОС, 1991.

Ключник Юлия
(«Визуальный дизайн и медиа»)

ПЕРСОНАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Человеческие иллюзии удивительны. Иллюзия может создать человеку свой персональный мир. Люди устроены таким образом, что человек сам себе помогает выжить. Создавая собственный комфортный мир, в котором ему проще существовать. Ведь в иллюзии логика может вовсе отсутствовать, границы разумного могут быть нарушены, и даже законов физики может просто не существовать. Иллюзии могут давать покой, радость, вдохновение. Они могут служить защитой от внешнего мира и обстоятельств. Персональный самообман.

Но как не оказаться узником собственной персональной реальности? Сколько людей, столько и реальностей. «Один, глядя в лужу, видит в ней грязь, а другой – отражающиеся в ней звезды». Каждый прав в своей реальности. Но в то же время возможно, что каждый ошибается. И возможно, что реальность каждого – на самом деле иллюзия.

Например, в работе «Дегуманизация искусства» Хосе Ортега-и-Гассет рассматривает ситуацию, в которой находятся пятеро человек. Они находятся в одном помещении и в одной ситуации, но каждый из них видит ситуацию по-своему. Умиравший, его жена, газетчик, художник и врач пребывают каждый в своей реальности. И каждый из них – дальше или ближе к объективной реальности. Но как это определить? «Выходит, стало быть, что одна и та же реальность, рассматриваемая с разных точек зрения, расщепляется на множество отличных друг от друга реальностей. И приходится задаваться вопросом: какая же из этих многочисленных реальностей истинная, подлинная?» Так и в нашей жизни. Сложно определить, какая из реальностей является верной. Ведь, может, и не твоя?

От человека зависит, что именно выбрать в качестве своей реальности. И только он может освободить себя от нее или же остаться во лжи. Каждый сам создатель своей иллюзии. Можно рассмотреть иллюзии ребенка, еще не знающего мира. Наивного, с верой в лучшее. Окружающие – ради его безопасности – создают вокруг него иллюзию, чтобы защитить от мира, который может навредить его психике. Его реальность – сплошная иллюзия. Он обладает свойственным ребенку его возраста эгоцентризмом. И воспринимает свою реальность как единственно верную. И никто не говорит ему вещей, которые могли бы навредить его миру или разрушить его. Я думаю, что иллюзии взрослых не сильно отличаются от иллюзии, в которой живет ребенок. Разница только в том, что мы сами себе ее создаем. И каждый создает свою. «Любое наше суждение будет произвольным. Наше предпочтение той или другой реальности может

основываться только на личном вкусе. Все эти реальности равноценны, каждая подлинна с соответствующей точки зрения». Для каждого из нас своя реальность является радикальной. Все остальные реальности мы лишь наблюдаем. Мы можем обмануть сами себя, когда не рассматриваем другие реальности и не подвергаем сомнениям свою.

Наверное, каждому стоит задуматься о том, что в его жизни может оказаться иллюзией. В моей жизни, как и у всех людей, иллюзии – тоже часть реальности. Что-то из моего мира вполне может оказаться ложью. Но что же из моей реальности – иллюзия? Я не могу ответить на этот вопрос. Я знаю, что я, как и все люди, создала свою реальность. Это неизбежно. Ведь глупо будет утверждать, что моя реальность – единственно верная. Поэтому я не могу с точностью сказать, что хоть что-либо из моей реальности реально. Что то, что я вижу, чувствую или думаю о каком-либо объекте, истинно верно. Одно с легкостью может оказаться чем-то другим. Мое мнение находится в постоянном изменении. Есть мало вещей, которые я могу утверждать наверняка. Потому что не хочу случайно обмануть саму себя. «Смерть догмы – это рождение реальности». Тогда, наверное, чем меньше вещей, в которых ты уверен, тем меньше шансов увязнуть в иллюзии? Такая реальность нестабильна. Ведь что угодно может оказаться иллюзией.

Настоящее в любой момент может оказаться просто ширмой, за которой происходит реальное действие. Как в книге «Государство» Платона, где узники видели лишь тени от истины. «С малых лет у них там на ногах и на шее оковы, так что людям не двинуться с места, и видят они только то, что у них прямо перед глазами, ибо повернуть голову они не могут из-за этих оков». Не похоже ли это на оковы иллюзий, которые другие или мы сами себе создаем? «Прежде всего разве ты думаешь, что, находясь в таком положении, люди что-нибудь видят, свое ли или чужое, кроме теней, отбрасываемых огнем на расположенную перед ними стену пещеры?» Но как узнать, что ты не узник? Все эти размышления приводят к сомнениям в своей реальности. Или сомнениям в реальности любого другого человека. Сомнениям в том, что ты видишь. Возможно, сомнения могут помочь открыть правду? Ведь, возможно, все, что нужно, – это присмотреться повнимательнее. Если не начать сомневаться, то как найти эту реальность? Персональная реальность всегда будет меняться. Возможно, начало пути к реальности – это сомнения?

Разрушение иллюзий – это разочарование. А ведь никто не хочет разочаровываться в ценностях, на которых построена его жизнь. Иллюзия всегда связана с разочарованием. Это ведь персональный мир, который каждый человек построил сам себе. У кого-то он хрупкий. Кто-то его защищает от посторонних, потому что боится разрушения. Разрушение иллюзий – это разрушение целого мира. Который придется отстроить заново. Значит, человека сдерживает страх разочарования?

А ведь сомнения рождаются из страха. Сомнения – это реакция на боязнь быть обманутым. А не превратятся ли сомнения в безумие? Если сомневаться во всем, можно просто сойти с ума. Сомнения рожают страх перед каждым объектом. Ведь все что угодно может быть опасным. Тогда, возможно, это не совсем правильный способ обнаружения реальности? Ведь тогда все, что делает человек, – это боится.

В романе «1984» Джорджа Оруэлла описывается общество, в котором большинство людей верит в созданную иллюзию. Неужели все они настолько глупы, что не видят явных признаков обмана? «А ведь только вчера объявили, что норма уменьшена до двадцати граммов, подумал Уинстон. Неужели в это поверят – через какие-нибудь сутки? Верят. Парсонс поверил легко, глупое животное. Безглазый за соседним столом – фанатично, со страстью, с иступленным желанием выявить, разоблачить, распылить всякого, кто скажет, что на прошлой неделе норма была тридцать граммов. Сайм тоже поверил, только затейливее, при помощи двоемыслия. Так что же, у него одного не отшибло память?» Я не думаю, что у этих людей проблемы с памятью. Каждый из них скорее просто боится думать об этом. Страх ими владеет полностью. Они запуганы властью настолько, что боятся даже собственных мыслей. Именно страх не дает им выбраться из созданной иллюзии.

Мои иллюзии или иллюзии любого человека существуют только благодаря нам самим же. Возможно, кому-то они помогают, кому-то вредят. Для меня иллюзии все равно остаются чем-то необыкновенным. Многие мне в них непонятно и заставляет задуматься. Однако я могу прийти к выводу, что именно страх является причиной того, что человек так и остается во лжи. Сомнения приводят нас к тому, чтобы не доверять своей реальности. Возможно, не совсем комфортным образом. Сомнения тоже нужны в разумных количествах, чтобы страх быть обманутыми нас не поглотил. Как не оказаться узником собственной персональной реальности? Наверное, не бояться этой самой реальности. И найти в себе смелость ее принять.

Литература

Ортега-и-Гассет, Х. Дегуманизация искусства. М.: АСТ, 2008.

Оруэлл, Дж. 1984. М.: АСТ, 2016.

Платон. Символ пещеры (фрагмент из 7 кн. «Государства») // Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. С. 295–300.

Ражех Юлия
(«Медиа и коммуникация»)

СТАНЬ САМ СВОИМ СВЕТОМ...¹

Как травоядным животным свойственен инстинкт к стадному существованию, а хищникам присуща врожденная тяга к убийствам, так человек обречен на мучительные блуждания по лабиринту своего сознания. Такова Божественная ирония: разум – высший признак развития, как высокомерно считает человек, поставив себя во главе остальной природы, призван стать для людей источником страданий. Почему же, спросите вы? Ведь разум – компас во тьме неведения, неизменно ведущий нас к познанию и далее к облегчению и счастью. Мы все так привыкли считать. На самом деле человеческий разум – весьма спорная и непонятная субстанция, которую до сих пор не смогли до конца изучить. Член Российской академии наук, директор Института мозга человека С.В. Медведев говорит: «Несмотря на все достижения современной науки, человеческий мозг остается самым загадочным объектом». Для каждого индивида он создает свою уникальную картину мира и окружающей действительности. Проблема заключается в том, что, к нашему великому сожалению, а, может быть, и к счастью, мир представляет собой совсем иную реальность, нежели то, что каждый видит через призму собственных фантазий. Но давайте попробуем разобраться, что же такое фантазия и как она формируется. В своем определении я буду использовать термин «квазиреальность». Чтобы не возникло сомнений в толковании данного слова, поясню, что «квази-» (от лат. quasi «как будто, будто бы»), согласно словарю иностранных слов русского языка, означает «мнимый, ненастоящий, псевдо». А в контексте работ Альфреда Шюца квазиреальность приобретает также оттенок множественности. В данном тексте мы будем понимать этот термин как множественность мнимых реальностей. Отсюда фантазия – воображаемая квазиреальность, существующая лишь для разума, ее создавшего, – свойство гениальности и сумасшествия. Фантазия – путь в мир иллюзий. Можно предположить также, что фантазирование – одна из защитных реакций нашего мозга на негативное и разрушительное влияние внешнего мира, способ оградить себя от психического переутомления, которое могло возникнуть в результате взаимодействия с окружающей враждебной средой. А враждебная она потому, что для удовлетворения собственных потребностей нам приходится порой преодолевать самих себя, ломать и строить заново свои внутренние крепости. Потребности же эти не только физические, но и эмоциональные, и духовные, как ни странно, навязанные нашим же разумом.

---

¹ Перевод с санскрита.

Так, Дон Кихот, начитавшись рыцарских романов, которые затмили его разум, сражается с ветряными мельницами, представляя великанов, для того чтобы доказать себе, что он герой. Сайм из романа Оруэлла хитроумно старается поверить, что телеэкран изрыгает чистейшую правду, а Парсонс воображает великую силу партийных убеждений, чтобы оправдать поступки своих детей.

Однако вовлечь в свои игры более слабых, поддающихся личностей способны лишь немногие, самые сильные и убедительные разумы. Исходя из этого, мир иллюзий (позвольте предположить, что фантазии – лишь одно из его проявлений) можно разделить на микро- и макрореальности. Здесь опять оговорюсь, что обозначенные понятия являются выражением моего собственного понимания проблемы иллюзорности бытия. С одной стороны, микрореальность – выдуманный мир единичной личности, с другой стороны, макрореальность – аналогичное восприятие реальной действительности группой индивидов. Попытаюсь объяснить.

Микрореальность множественна, она возникает в результате преломления квазиреальности о линзы-иллюзии каждого отдельного человека. Здесь достаточно вспомнить крестьянина, который вообразил себе стражника, не пускающего его в закон, или Сизифа, который выдумал себе абсурдное счастье, будучи обреченным на вечные муки. Как выражается Альфред Шюц: «Фантазирующий индивид <...> хозяин своих шансов». Я сама определяю, как воспринимать происходящее, как к нему относиться и каким смыслом его наполнить. Легче осознать и понять, как это работает, в тот момент, когда тебя «выдергивают» из привычной и комфортной обстановки и помещают в место, полное противоположностей относительно мира, который ты привык видеть. Например, разница двух культур, двух цивилизаций. Мне пришлось испытать это на себе, проведя несколько лет в арабской стране. Приведу простой пример из жизни: зима в стране, где средняя температура в самые холодные месяцы – ноль градусов. Неожиданно столбик термометра упал до отметки –3. Выпал снег. Немного, почти сразу и растаял. Деревня в горах, в сорока километрах от города. Собираясь на работу, сталкиваюсь с изумленным взглядом местных жителей и моих соседей по дому, вопрошающим, куда же это я намереваюсь пойти в такую погоду. Там же снег, холод и ветер! Можно не вернуться назад! Страх перед неизвестным. Иллюзия собственной беспомощности, схожей с ощущениями наших общих предков по отношению к грозе и молнии. Выглядит смешно, когда ты переживал температуры и в минус двадцать, но теперь ничего не можешь доказать. Все познается с опытом...

Так вот, когда, находясь там и видя вокруг лишь недостатки, ты не согласен с таким уделом для себя, впору сойти с ума от безысходности. Как быть? В моем варианте помогло то, что каждый раз, закрывая глаза, я представляла себе, что все происходит специально ради какого-то тайного смысла. И пока я не постигну что-то либо не научусь тому, чему должна научить меня эта ситуация,

она не закончится. Я, наверное, соглашусь с выражением Шюца, что «активность воображения всегда безрезультатна. <...> воображение не создает никаких изменений во внешнем мире». Да, оно не меняет ситуацию, но меняет отношение к ней. И именно этот факт дает тебе возможность взглянуть на вещи по-новому. Тот момент, когда воображение дает толчок к действиям, в современной практике приписывается к психическим расстройствам и лечится в специальных учреждениях. Общество ждет от нас подчинения единым правилам, соответствия принятым образам. И парадокс заключается в том, что лишь те, кто не следовал этому пути, способны увидеть мир во всей его реальности, представить то, что не вписывается в рамки общих идей. Эти люди гении, и они опасны, потому что могут изменить мир. Или воображают, что могут...

Перейду к попытке описания макрореальности в мире иллюзий. Это явление изучается психологией, социологией и другими гуманитарными науками, которые учат, как управлять людьми. Его основа – власть. Власть – основной фактор в процессе создания коллективных иллюзий. Мы можем распространить свои иллюзии лишь на тех, кто нам подвластен, над кем мы имеем контроль. Задаю вопросом: а может ли иллюзия иметь значение идеологии? Да, ведь это, на мой взгляд, не что иное, как специально разработанные и внедренные, «удобные» правящей элите видения, которые называют «правильными» и идеальными. А идеалы – это образы, которые воспринимаются как факт, как должное и единственно верное. И никто без ущерба для собственной безопасности не может усомниться в их существовании. Ассоциируется с матрицей, где люди-марионетки играют по установленным на главной базе правилам и наивно предполагают, что сами делают выбор. На самом же деле все предопределено заранее, и мы все лишь следуем по пути определенных кем-то выборов. Но что будет, если вдруг кто-то окажется вне запланированной реальности? Наступает беспредельный страх, паника и ужас. Мы не готовы увидеть то, что происходит в реальности. Возможно, тут следует вспомнить глубокое произведение Достоевского «Великий инквизитор» и понять одну простую вещь: «<...> нет у человека заботы мучительнее, как найти того, кому бы поскорее передать тот дар свободы» или «<...> спокойствие и даже смерть человеку дороже свободного выбора в познании <...>». Стоит подумать: а что же такое свобода? Свобода – это возможность выбирать направление пути. Если да, то выше я уже говорила, что выбор – наша фантазия, и, следовательно, ощущение свободы выбора – всего лишь иллюзия разума, позволяющая нам чувствовать удовлетворение от собственной независимости. А познание? Что есть познание? И в нем ли счастье? Здесь хочется опять вернуться к Камю и его «Мифу о Сизифе» и сказать, что наши иллюзии о счастье приводят к его абсурдности, а благо познания оборачивается в трагедию осознания его никчемности. И неизвестно, что еще нам необходимо сделать, чтобы понять наконец, что невозможно войти во врата закона, так хитроумно охраняемые привратниками нашего собственного

разума. Поэтому закончить мне хотелось бы словами Ницше: «Несчастливым или счастливым человека делают только его мысли, а не внешние обстоятельства. Управляя своими мыслями, он управляет своим счастьем». Поэтому давайте выбирать тот выдуманный мир, в котором нам комфортно.

Литература

- Достоевский, Ф.М. Великий инквизитор. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bookmate.com/reader/kk4nXFA8> Дата доступа: 1 октября 2015 г.; 17:30.
- Медведев, С.В. Что знает наука о мозге. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/11158/> Дата доступа: 1 октября 2015 г.; 00:40.
- Платон. Символ пещеры (фрагмент из 7 кн. «Государства») // Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. С. 295–300.
- Шюц, А. О множественных реальностях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vikent.ru/enc/7230/> Дата доступа: 2 октября 2015 г.; 13:00.
- Афоризмы и цитаты мудрых людей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elims.org.ua/aphorism/aforizmu-o-mysli/> Дата доступа: 4 октября 2015 г.; 00:30.
- Словарь иностранных слов русского языка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/45357 Дата доступа: 2 октября 2015 г.; 12:20.

Кривальцэвіч Кацярына
(«Медыя і камунікацыя»)

ЦІ МОЖА ЧАЛАВЕК БЫЦЬ СВАБОДНЫМ У ВЕК СУСВЕТНАЙ ГЛАБАЛІЗАЦЫ?

Свобода человека в современном мире похожа на свободу человека, разгадывающего кроссворд: теоретически он может вписать любое слово, но на самом деле он должен вписать только одно, чтобы кроссворд решился.

Альберт Эйнштейн

На сённяшні дзень усё цывілізаванае чалавецтва жыве даволі шчасліва і можа толькі з жахам і жалем азірацца на поўнае цемры і несвядомасці Сярэднявечча, імперскія амбіцыі Напалеона і іх вынікі, дыктатуру і бязлітаснасць Нямецчыны падчас Першай і Другой сусветных войнаў. Сучасныя людзі чытаюць цяпер папулярныя антыўтопіі, напрыклад «1984» Дж. Оруэла альбо «О дзіўны новы свет» О. Хакслі з адчуваннем мінулага (то бок таго, што гэтыя і іншыя падобныя да гэтых творы адлюстроўваюць толькі тую карціну, якая склалася ў

мінулым, хоць гэтае «мінулае» адбылося не так і даўно – каля 50 гадоў таму) і не ўспрымаюць, а дакладней, не хочуць успрымаць іх як пагрозу будучыні. А сапраўды, калі ўдумацца ў сучасную сітуацыю больш глыбока, можна ўбачыць сур’ёзную праблему, на якую варта звярнуць увагу. Здаецца, свабода паўсюль, але насамрэч гэта толькі прывабная карцінка, за якую знаходзіцца пустэча.

Тым часам чалавечы свет няспынна расце (і ў інтэлектуальным, і ў біялагічным плане), развіваецца і абагульняецца. У гэтым выразе я маю на ўвазе паянцце глабалізацыі. На мой погляд, менавіта зараз той самы час, калі глабалізацыя дасягнула свайго найвышэйшага росквіту. Прыкладаў гэтага існуе вялікая колькасць: Арганізацыя Аб’яднаных Нацый, Міжнародны валютны фонд, розныя транснацыянальныя карпарацыі і г.д. Літаральна паміж усімі часткамі нашай планеты наладжана шмат культурных і эканамічных сувязей. Розныя так званыя тэхналагічныя «цуды» (якія даўно ўжо нікога не здзіўляюць, асабліва тыя, што датычацца тэлекамунакацыйнай сферы) дапамагаюць не губляць «кантакт» ніводнай секунды існавання чалавечага жыцця.

Каб больш ясна зразумець тое, што я маю на ўвазе, трэба ўявіць звычайны дзень сучаснага чалавека. Мабыць, крыху перабольшана, але *c’est la vie*. Раніцай ён прачынаецца, робіць фатаграфію для «Instagram», якая называецца модным словам «сэлфі», глядзіць непрагледжаныя паведамленні ў «Facebook» (альбо «УКантакце», калі мы возьмем краіны рускамоўнага свету), чытае навіны ў «Twitter», піша пра самога сябе. Такім чынам, са з’яўленнем такой зручнай рэчы, як інтэрнэт, ні для каго не будзе складана даведацца, дзе знаходзіцца гэты чалавек, што ён любіць, пра што думае. Відавочна, што не тое каб усялякім шпіёнскім спецслужбам і арганізацыям, а звычайнаму чалавеку, амаль мінаку лёгка залезці ў душу іншага. У тое запаветнае месца, якое свабоднае ў сваёй адзіноце і абмежаванае адказнасцю за свой унутраны свет самога ўладара яго.

Кожны з нас заўсёды робіць выбар: ад таго, як апануцца ў пэўны дзень, да таго, якую дарогу выбраць у жыцці. Жан-Поль Сартр, французскі філосаф-экзістэнцыяліст XX стагоддзя, у сваёй працы «Экзістэнцыялізм – гэта гуманізм» піша: «Чалавек – гэта не што іншае, як тое, чым ён зробіць сябе сам». Але сучасная мода, разлічаная на масавае грамадства, з дапамогай глабалізацыі штампуе пэўныя тыпажы людзей з аднолькавымі думкамі і паводзінамі так, каб гэта было выгадна буйнейшым эканамічным і палітычным сілам, не даючы права на чалавечае самавызначэнне. На мой погляд, гэтую сітуацыю нельга апісаць інакш, як словам «маніпуляцыя».

З аднаго боку, людзі, канешне ж, маюць права выбару, бо, калі б у іх яго не было, яны б хутка зразумелі, што не маюць свабоды, і пачалі б парушаць усё навокал, каб вызваліцца. Але на парозе трэцяга тысячагоддзя трэба разумець, што вырашаць нешта за людзей супраць іх волі – дарэмная праца. Дастаткова ўгадаць паўстанне Спартака, Вялікую французскую рэвалюцыю, паўстанне дэкабрыстаў – гісторыя чалавецтва мае шмат прыкладаў.

Іншая справа, калі даць ім зашмат свабоды і тым самым вымусяць іх зняволіцца самім, добраахвотна. Пасадзіць у прасторную клетку, даць ежу і піццё, дазволіць вырашаць нейкія пытанні паміж сабой, напрыклад, пра гендарнае альбо рэлігійнае самавызначэнне, абмежаваць іх таксама, увогуле, зрабіць толькі бачнасць свабоды – і вось яно, цэлае чалавецтва на сподачку перад вачыма! «Жывёла тое ж самае, што і чалавек», – пісаў А.П. Чэхаў у апаведзе «У Маскве на Трубным пляцы». Насамрэч, людзі ў сваіх сацыяльных сетках падобныя да ўсіх жывёл, якія былі на чэхаўскім пляцы: такія ж аголеныя і адкрытыя для ўсіх астатніх, але нікому не патрэбныя, акрамя падобных да сябе.

Хто і навошта маніпулізуе чалавецтвам? Мне здаецца, што гэта відавочна. Возьмем, напрыклад, рэйтынг 2000 найбуйнейшых карпарацый свету ў часопісе «Forbes». Нават не трэба браць усе 2000, дастаткова будзе ста, бо менавіта гэтыя кампаніі валодаюць асноўнай часткай сусветнага капіталу.

У якасці прыкладу можна прывесці наступны факт. Вядома, што ўсе акулеры, якія мы бачым пад рознымі маркамі ў магазінах, насамрэч належаць аднаму вытворцу – кампаніі «Luxottica». У артыкуле на партале CBS гэтая з’ява называецца «аптычнай ілюзіяй». На мой погляд, гэтая аптычная ілюзія назіраецца не толькі ў сферы акулераў. Такім самым чынам гэта датычыцца ўсіх астатніх галін прамысловасці.

Вось яна, свабода выбару. Кожны дзень мы заходзім у краму, бачым стэлажы, якія ламаюцца ад разнастайнасці тавараў. Але ўсё гэта толькі ілюзія. Ілюзія выбару, ілюзія свабоды. Бо тым часам мы аддамо свае грошы (то бок сваю працу і час) на карысць гіганцкіх ТНК, якія кіруюць не толькі масамі, але і ўладай краін.

Што ж адбудзецца, калі хто-небудзь зразумее сучасную сістэму ў стылі «1984», паспрабуе вырвацца з агульначалавечага глабалізаванага свету і ісці сваім уласным шляхам? Узгадайце, як звычайна заканчваецца большасць антыўтопій. Кожны Уінстан Сміт у канчатковым выніку апынецца ў сваім асабістым пакоі нумар 101.

Што ж атрымліваецца ў выніку? На сённяшні момант існуе ідэальная сістэма назірання за любым чалавекам на зямлі. Калі раней трэба было сачыць за кожным крокам кагосьці (хто выклікае падазрэнне, канешне), то зараз з дапамогай інтэрнэта ўсякі напіша ўсю кантактную інфармацыю пра сябе, сваё месцазнаходжанне, свае звычкі, разважанні і г.д. Паліцыя Думак адпачывае з-за непатрэбнасці. Ды і навошта тая свабода, калі вось гэта і ёсць наша звычайная зона камфорту? Нам настолькі ўмела ўнушылі той факт, што так і павінна быць, што людзі адначасова і баяцца, і не хочуць выйсці з яе.

Напэўна, калі ўзяць прыклад з будыйскіх манахаў, як у фільме карэйскага рэжысера Кім Кі Дука «Вясна, лета, восень, зіма... і зноў вясна», і адасобіцца ў месцы, якое непадуладна ніякім знешнім сілам. Але такое жыццё патрабуе вялікай сілы волі і ўмення разумець, што гэтым учынкам моцна ўсталяваную сістэму не зламаць.

Мне здаецца, што людзі на цяперашні момант яшчэ проста не гатовы да свабоды ў поўным сэнсе гэтага слова, не гатовы браць на сябе адказнасць за свае ўчынкі і за свой сапраўдны выбар. Магчыма, усё гэта толькі выдаткі часу і ў будучыні чалавецтва вырвецца з антыўтапічных рэаліяў і ўдыхне паветра, якое будзе насычана свабодай ва ўсіх яе праявах. Але як доўга нам трэба чакаць?

Літаратура

- Чехов, А.П. В Москве на Трубной площади // Повести и рассказы. М.: Просвещение, 1986.
- Hoffman, Banesh. Albert Einstein: Creator and Rebel. NY.: Plume, 1973.
- Sartre, Jean-Paul. L'existentialisme est un humanism. Paris, Nogel, 1970.
- CBS Interactive Inc. Sticker shock: Why are glasses so expensive? 2014. [Электронны рэсурс]. Рэжым доступу: <http://www.cbsnews.com/news/luxottica-eyewear-why-are-glasses-expensive> Дата доступу: 17 кастрычніка 2015 г.; 14:42.
- The World's Biggest Public Companies, Forbes [Электронны рэсурс]. Рэжым доступу: <http://www.forbes.com/global2000/list/> Дата доступу: 17 кастрычніка 2015 г.; 14:32.
- Top 100 books by Newsweek [Электронны рэсурс], 2009. Рэжым доступу: <http://www.alistofbooks.com/lists/10-top-100-books-by-newsweek> Дата доступу: 17 кастрычніка 2015 г.; 14:17.

Лазарь Екатерина
(«Визуальный дизайн и медиа»)

ВЗАИМОСВЯЗЬ СВОБОДЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Меня заинтересовала свобода и ее взаимосвязь с ответственностью. Мне как художнику, конечно, легче изобразить это на холсте или бумаге... линиями или красками. Там свобода настоящая, хотя есть свои тонкости. Но я попробую словами. Ведь каждое слово – это своя краска или линия...

Рассмотрим, что же такое свобода? Свобода – это наша воля, наш выбор интересов и целей, опираясь на которые человек принимает те или иные решения для их достижения. Она состоит из выбора определенных планов действий, желаний, путей, которым ты хочешь следовать. Это как линии и пятна в работе художника. Хаотичные, гармоничные, легкие или четкие, как, например, в картинах Жоана Миро, в которых чувствуется полет фантазии, душа, свобода мысли художника.

Наличие выбора есть свобода, к которой каждый человек так или иначе стремится.

У каждого свой путь, свои проблемы и свои решения (и своя композиция). Это подобно картине, которую пишет свободный художник или музыкант – со-

чиняющий свою музыку... Человек ставит перед собой цель, например, написать картину и старается достичь ее. Кто-то стремится к своей дороге – к дороге свободной и яркой, а кому-то, как говорит Иммануил Кант, удобно находиться в состоянии несовершеннолетия. Его термин «несовершеннолетие», на мой взгляд, хорошо характеризует то состояние человека. «Если у меня есть книга, мыслящая за меня, если у меня есть духовный пастырь, совесть которого может заменить мою, и врач, предписывающий мне такой-то образ жизни, и т.п., то мне нечего и утруждать себя. Мне нет надобности мыслить...». Как найти тот диапазон свободы, нужный человеку для просвещения и выхода из «несовершеннолетия»? Ту ноту, которая не приведет к полному произволу, а найдет путь к гармонии?

Если человек наслаждается своей жизнью, своими действиями, то он свободен. «Делать то, что доставляет удовольствие, – значит быть свободным» (Вольтер).

Свобода выбора – великая сила, которая помогает нам складывать наше будущее, нашу жизнь принятием собственных решений. Какую линию провести? Какую ноту или аккорд сыграть? Мы принимаем решения постоянно на протяжении всей жизни. Но стоит помнить, что за каждый свой поступок мы несем ответственность. Поступки – это наши действия – отрицательные, положительные, трудные, серьезные – и с каждым из них приходит ответственность. С помощью поступков человек укрепляет себя как личность. Чем больше нам дается свободы для действия, тем больше появляется ответственности. Ответственность ведет свободу в нужном направлении, подобно нотам в музыке, которые стремительно направляют мелодию. Действия есть выбор поведения, а наличие выбора есть свобода. Все это части единого целого. Как музыка не существует без звуков, нот, аккордов, так жизнь не пишется без действий, выбора путей и поведения.

И даже если ты не выбираешь ничего, тем самым ты уже делаешь выбор. Выбор дороги, которая ведет к чему-то. Это очень наглядно показано на картине Рафаэля Ольбиньского «Subtle Condition of Passion». На ней изображены разнообразные пути, наталкивающие человека на мысли о своей жизни, о действиях и о выборе своей судьбы. И каждый смотрит на нее по-разному. Для кого-то это выбор одного пути, и если он окажется неверным, то ты останешься в себе, будешь ходить по кругу и не добьешься ничего. А кто-то в ней увидит разные ступени, которые нужно пройти, чтобы добиться высот.

Разум должен быть на первом месте. «Sapere aude! – имей мужество пользоваться собственным умом!» – таков девиз просвещения, говорит Кант. А что же такое разум? Разум – это способность мыслить, от лат. intellectus – понимание. Умение осмыслить свои действия, желания, поступки. Осмыслить ноты, чтобы получить аккорд. Аккорды, чтобы получить мелодию.

Свобода есть для каждого своя, и она может не знать границ, что может довести и до преступных действий, поэтому так важно разум ставить на первое

место, просвещаться, набираться опыта. Ведь мы не сможем создать композицию без знания определенных правил и написать мелодию без знания нот и сочетаний их, которыми можно варьировать. Но важно понять, когда остановиться и закончить правила, начав свое на их основе.

В своих мыслях я попыталась выразить свободу и ответственность через музыку и картины. Как мы знаем, музыка – это неотъемлемая часть жизни для большинства людей. А картины, несомненно, играют огромную роль в жизни творческого человека. Конечно, все мы любим смотреть на картины и слушать музыку, но как же важны эти на первый взгляд простые слова, за которыми кроется безграничная сила и свобода, свобода для наших мыслей. Безграничный простор, который кроется за прекрасными тонами и оттенками, как за множеством мазков, с такой любовью и трепетом прописанных рукой мастера, так и за множеством звуков, так нежно переплетающихся между собой, образуя прекрасную композицию. А ведь это чья-то ответственность. «Ничто не свободно так, как мысль человека» (Дэвид Юм). Каждый, кто что-то делает и создает, вкладывает в свою работу свою душу, свои мысли, что говорит нам о свободе, свободе мысли и свободе собственной души. Мастер делится с нами своей свободой, а значит, и принимает на себя ответственность, ответственность за наши мысли, за поступки, которые мы совершаем, глядя на картину или слушая музыку. Поэтому на автора, создающего ту или иную композицию, возлагается огромная ответственность. Он должен не только выразить в своих произведениях свободу, но и передать нам свою мысль и идею, которая впоследствии даст нам повод, чтобы задуматься о своих поступках и о том, как нам следует поступить дальше, не принимать поспешных выводов и решений. Потому что за каждым нашим действием приходит ответственность. Конечно, как я и говорила выше, свобода у каждого своя, но не стоит слишком полагаться только на свою волю или же на свой разум. Все должно быть соразмерно и не выходить за рамки.

Существуют чрезмерные рамки, в которых человек не в состоянии сделать какой-либо выбор, но есть и рамки, нужные нам для разумного существования, то, что поможет привести тебя к свободе, безграничной в меру, сделать шаги, которые помогут посмотреть на мир своими глазами и сыграть свою мелодию жизни. Ведь создать свою жизнь, свободно выбрать путь – это тоже искусство.

Исходя из всего выше мной написанного, можно смело утверждать, что свобода напрямую зависит от ответственности, а ответственность, в свою очередь, – от свободы.

«Свобода не в том, чтоб не сдерживать себя, а в том, чтоб владеть собой» (Ф.М. Достоевский).

Получилось ли у меня написать картину «Взаимосвязь свободы и ответственности»?.. Те ли я выбрала краски и линии? Не знаю. Но я старалась охватить и затронуть мои ощущения и знания.

Литература

- Кант, И. Ответ на вопрос: что такое просвещение? // Избранное: в 3 т. Т. 2. К вечному миру / под ред. Л.А. Калининкова. Калининград: Кн. изд-во, 1998. С. 53–62.
- Разум сердца: Мир нравственности в высказываниях и афоризмах / сост. В.Н. Назаров, Г.П. Сидоров. М.: Политиздат, 1989.

Демешко Елена

(«Визуальный дизайн и медиа»)

ИЛЛЮЗИИ

Даже если я никогда не выберусь из Кловера, даже если я никогда не поступлю в Северо-Западный университет, даже если все это всего лишь иллюзии, занимавшие все мое свободное время, слава Богу, что так оно и было, потому что жизнь без мечты, без цели, это не жизнь, которая стоит того, чтобы ее прожить.

Крис Колфер

Иногда создается впечатление, что вся жизнь – это одна большая иллюзия, скрывающая человека от реального мира или мир от человека и его сверхвосприимчивости. Но если взглянуть в суть явления создания иллюзий, можно с уверенностью сказать, что иллюзия – это базис действительности, это основная предпосылка того, что будущее будет, а существующие в реальности вещи будут развиваться и совершенствоваться.

Первоначальное мнение об иллюзии у меня было связано с ощущениями неидеальности окружающего мира, и иллюзии, в данном случае, выступали в качестве способа борьбы против действительности: этикие розовые очки, способные защитить, спрятать и ободрить.

Однако в ходе семинарских занятий отношение к данному явлению изменилось в обратную сторону, так как понятие иллюзии расширилось от «придуманый мир» к «мир мечты, стремлений, идей и мировоззрений».

Оказалось, что иллюзия стоит в преддверии каждого нового научного открытия, каждого достижения и даже имеет немалое значение при создании семьи.

Люди верят в Бога, в любовь, верность, загробную жизнь, честное правительство и пр. Из этого следует, что вера есть не что иное, как основной символ (свойство) иллюзии – понимания действительности, мира, построенного не на

знании, а на чем-то ином. И каждый человек склонен воспринимать как иллюзии, так и реальность, по-разному, с различной степенью вовлеченности в это.

Если принимать веру в Бога и жизнь после смерти в качестве одного из основополагающих иллюзорных вымыслов, то можно свести изучение иллюзии к научному процессу.

Согласно книге Роберта Клонингера «Feeling Good», вере в Бога все подвержены в различной мере, что подтверждается разработанным им тестом. Результаты данного теста впоследствии были экспериментально доказаны Хамером, который обратил внимание на определенные гены в изучаемых группах. Список данных генов включает всего лишь девять их видов, которые у нейробиологов считаются генами, играющими главную роль в выработке так называемых моноаминов².

Эти химические соединения в больших количествах присутствуют в мозге человека и отвечают за такие основные жизненные функции, как регуляция настроения или моторика. Моноамины являются такими соединениями, концентрация которых подвержена резким изменениям у тех, кто находится в состоянии экстаза, под воздействием LSD, магических грибов или пейотля (*Lofofora Williamsii*), наркотика, содержащего мескалин, получаемого из сока определенного вида кактуса.

В результате исследований было выявлено, что ген, известный как VMAT2 и отвечающий за транспортировку моноаминов, у лиц с самым высоким результатом в тесте Клонингера (то есть у самых религиозных) иной, чем у получивших в этом тесте наименьшее количество баллов. Различие в этом гене состоит в замене одного принципиального основания (их всего четыре: аденин, гуанин, цитозин и тимин): у «религиозных» в одном месте гена VMAT2 вместо аденина (А) был цитозин (Ц). Изменение небольшое, однако весьма серьезно влияет на человека и подверженность его вере, а верить ведь можно в разное. А если учитывать, что в исследовании были затронуты лишь девять из тридцати пяти тысяч генов, то можно предположить, что иллюзии и мировоззрению человека еще предстоит пройти более детальные исследования генетиков и нейробиологов.

Вот и выходит, на мой взгляд, что подверженность фантазиям, мечтам и иллюзиям – это заложенный природой (эволюцией) механизм, вероятно, необходимый для продолжения человеческого рода.

Отсутствие иллюзий привело бы к отсутствию действий, поступков, открытий. Без иллюзий не заключались бы браки, не рождались бы дети, не стре-

² Моноамины – это производные аминокислот. Они выполняют две важные функции в организме: передачу нервного импульса (серотонин, норадреналин) и гормональную (адреналин, например). Особое значение моноамины имеют в особых путях головного мозга (стрионигральная система, например). И здесь они отвечают за поведение человека, за психику, за эмоции и т.д.

мились бы люди к совершенствованию, к карьерному росту. Ведь вряд ли бы люди поверили в возможность и целесообразность существования, вряд ли бы рискнули впустить в мир новую жизнь.

Иллюзии должны присутствовать в жизни, но человек не должен теряться в них, ведь их удел – побуждать к движению, а не определять (выстраивать) удобный мир из одних лишь фантазий.

Панасевич Виктория
(«Медиа и коммуникация»)

АНТИУТОПИЧНАЯ СТОРОНА СВОБОДЫ

Человек обречен на свободу.
Жан-Поль Сартр

Свобода. Наверняка каждый хотя бы однажды задумывался над ее местом в своей жизни, над тем, что она значит конкретно для него. Невозможно дать точное определение свободе, как и невозможно однозначно сказать, является ли она в большей степени злом или благом. Но одно можно сказать с уверенностью: человечество всегда стремилось и продолжает стремиться к свободе, требует ее во всех сферах жизни, но в итоге всегда остается недовольным. Даже несмотря на то, что в современном мире человек имеет свободу мысли, свободу слова, свободу вероисповедания (в большинстве стран), свободу передвижения и еще множество других свобод, он всегда требует большего. Общество везде видит рамки, которые его сковывают и мешают реализовывать свои желания (порой весьма опрометчивые).

Карл Ясперс говорил: «Если моя свобода не сталкивается ни с какими границами, я превращаюсь в ничто». Ведь и правда, когда на твоём пути отсутствуют какие-либо преграды, то в чем смысл движения? Если дорога оказывается простой, не имеющей даже легкого подъема в гору, она вскоре теряет свою привлекательность. Но главная проблема заключается в том, что человек всегда видит те самые внешние рамки и игнорирует внутренние, которые на самом деле сломать куда труднее.

Принято считать, что свобода – это то, что нужно для полноценной жизни, что она несет в себе только радость от ощущения вседозволенности. Но почему-то люди редко задумываются о той самой обратной стороне свободы, про которую Сартр говорит в своем рассказе «Стена». Он пишет: «Настоящая свобода начинается по ту сторону отчаяния». Я долго размышляла на эту тему, перечитала «Стену» (как и другие произведения мною любимого Сартра) и по-

няла, что невозможно быть свободным, пока тебе есть что терять. Только тот, у кого не останется ничего, будет совершенно свободен. Человеку свойственно привязываться к людям (больше, чем к чему-либо), вещам, животным, местам, да мало ли к чему еще.

Мы всегда чувствуем, что отвечаем за то, что нам дорого (вспоминается Сент-Экзюпери и его «мы в ответе за тех, кого приручили»). Вот тут и всплывает то самое, что больше всего мешает человеку быть свободным, – чувство ответственности. Ответственности за близких, за сказанные слова, а самое главное – за свои поступки. Боязнь отвечать за свои действия является самой прочной внутренней преградой на пути к свободе. Каждый хочет делать то, что ему вздумается, пусть это даже видится безумием всему остальному миру, но никто не желает соотносить степень своей свободы со степенью ответственности за нее.

Нести ответственность за свои поступки приходится каждому, кто выбирается из зоны комфорта и ломает свои внутренние барьеры, хотя бы частично. Но много ли человек пытается справиться с этой преградой? И кому это вообще нужно? Зачем? Зона комфорта – явление, которое лично я рассматриваю с двух сторон. С одной стороны, если воспринимать ее как «пещеру», описываемую Платоном, то она видится крайне негативным явлением – ведь люди, находящиеся внутри, живут во лжи. Они не видят сути предметов, не думают своей головой, превращаются в марионеток. И даже не понимают этого, ведь они так привыкли к такой жизни и никогда не видели мир в другом свете. «Пещера» является их тюрьмой, но одновременно и защитой. Огражденные стеной незнания от всех возможных последствий своих действий, они просто существуют, проживают свою жизнь. Звучит печально. Но обратная сторона заключается в том, что, возможно, такая зона комфорта – это именно то, что нужно человеку, чтоб не погрязнуть в толще возможной свободы и ее последствий. Ведь свобода не является легкой ношей. Ее не нужно искать, добиваться. Она внутри каждого из нас. Ни одна инстанция, ни один документ не сделает тебя свободным, если ты сам не ощущаешь себя свободным человеком. Только человек может сломать внутренние стены, которые ограждают его от свободы. Для меня внешние рамки являются лишь отговорками, которые помогают скрыть свой страх перед неизведанной, невообразимой и ненужной полной свободой. Взваливать на свои плечи ношу, которую ты не в состоянии нести, представляется мне крайне бессмысленной идеей.

Каждый раз, когда я возвращаюсь к теме свободы (по своей ли воле или как сейчас), мне вспоминается роман Виктора Гюго «Отверженные», а именно история Жана Вальжана, бывшего каторжника, а в дальнейшем, казалось бы, свободного человека, ведь он получил возможность отправиться туда, куда ему вздумается, и, по сути, был волен делать все, что пожелает, ведь его ум помог ему спрятаться от преследования на долгие годы. Выбравшись из заключения, он обрел такую «свободу», которой не имел, находясь в заключении. Да, после

выхода из заключения Жан какое-то время был свободен. Свободен именно той свободой, которую я считаю истинной. Ему было нечего терять, он был одинок и потерян, нес ответственность только за себя. Но спустя какое-то время Жан потерял свободу, поскольку приобрел что-то другое, возможно, куда более ценное. Он взял на себя ответственность за Козетту, маленькую девочку, которую вырастил, как родную дочь. Она стала его счастьем и его стеной, оградившей его от свободы. Он больше не мог принимать решения исходя только из своих интересов. Жан привязался и снова стал уязвимым. И так происходит всегда. Исходя из этого, я сделала вывод, что истинная свобода никогда не бывает долгосрочной. Это краткий миг, что-то похожее на свободное падение, в результате которого ты не разбиваешься насмерть, а лишь неприятно приземляешься, оставляя себе на память пару шрамов, и снова начинаешь взбираться на гору, с которой уже падал. Зачем это человеку – непонятно. Возможно, вкус свободы для того, кто однажды его вкусил, превращается в своего рода наркотик, болезненную зависимость. А люди ведь вечно стараются избавиться от зависимостей и на каждом углу кричат о том, что готовы помочь друг другу в осуществлении этой цели (даже несмотря на то, что очевидно, что такая помощь скорее является просто «очисткой» человека от нежелательных качеств и возвращением его в рабочий строй, можно ведь убедить себя, что это все искренне, и жить станет чуть приятнее, не так ли?). Так почему же в этом случае это правило не работает? Думаю, этот вопрос еще долгое время будет оставаться без ответа. А для себя я пока что выбираю бесконечный подъем в гору. Возможно, когда-нибудь придет желание сорваться вниз и ощутить всемогущество, но на данный момент мне более чем достаточно того, что мои мысли всегда находятся в свободном полете и я могу выплеснуть их на бумагу, что и делаю сейчас. И совершенно не важно, что об этом тексте (или о любом другом, написанном мной) подумает другой, прочитавший его. Свобода мысли – это единственное, на что мне хватает смелости, и я не позволю этого отнять.

Перечитала написанный текст еще раз – и наконец-то получилось сложить целостную картинку в собственной голове. И стало очевидно, что, сама того не замечая, все свое эссе я косвенно построила вокруг «несовершеннолетия», о котором Кант говорил в своей работе «Ответ на вопрос: Что такое Просвещение?». Для меня свободу и просвещение можно назвать синонимами, ведь и то и другое представляет собой способность самостоятельно принимать решения, совершать поступки и быть в ответе за последствия. Только вот я говорю о «несовершеннолетии», вызванном не «неспособностью пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого», но страхом. Страхом перед тем, что же принесет эта чертова свобода, о которой все говорят, к которой якобы стремятся, а в итоге делают все, чтобы спрятаться от нее. Эта нелогичная цепочка действий вызвана глубинным ужасом перед самой собой. Боязнь понять то,

что же каждый из нас представляет на самом деле. Поэтому свобода в конечном счете приносит лишь боль. В этом и есть ее антиутопичная сторона.

Литература

- Гюго, В. Отверженные / пер. с фр. Э. Выгодской. М.: Азбука, 2013.
- Кант, И. Ответ на вопрос: что такое просвещение? // Избранное: в 3 т. Т. 2. К вечному миру / под ред. Л.А. Калининкова. Калининград: Кн. изд-во, 1998. С. 53–62.
- Платон. Символ пещеры (фрагмент из 7 кн. «Государства») // Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. С. 295–300.
- Сартр, Ж.-П. Стена / пер. с фр. Ю. Яхнина. М.: АСТ, 2014.
- Сартр, Ж.-П. Тошнота / пер. с фр. Ю. Яхнина. М.: АСТ, 2013.
- Сент-Экзюпери, А. Маленький принц / пер. с фр. Н. Галь. М.: ЭКСМО, 2007.
- Ясперс, К. Философия / пер. с нем. А. Судаковой. М.: Канон, 2012.

Салтыкова Екатерина
(«Визуальный дизайн и медиа»)

ОБМАНЕМ СЕБЯ ПЯТЬ РАЗ?

Порой даже в маленькой, не слишком уютной и пыльной аудитории можно напрячься, поискать себя и в итоге найти. Иронизирую, ибо это всего лишь заблуждение. Скорее, можно пропасть в собственном сознании, хитросплетении паутины иллюзий, заботливо сотканых уставшим мозгом. Что касается вопроса о природе иллюзий – они рождаются в нашем сознании как плод искажений реальности через сенсорную систему нашего организма, будь то психологический фактор у больных на всю голову людей, обманы зрения, слуха и моторики, которыми шутит наше тело, или состояния аффекта у эмоционально нестабильных личностей. Хотя подобные казусы случаются и у тех, кто считает и кого считают более или менее стабильным.

Пожалуй, пора перейти к главному и раскрыть суть моего исследования или что там выглядит за нее. Эта часть будет повествовать о злоключениях и потугах рефлексии участников семинара над незыблемыми истинами и псевдоистинами. Обманем себя, уважаемые!

Раз первый

Решетка и стена видна, темна, тесна моя тюрьма.

Здесь была я рождена, где жизнь бледна, скудна, пресна.

По людям – тир, чертей пир, застольный спирт и жир.

Ум конвоир сливает в сортир, а весь мир за забором секир.

Оруэлл просто раздавил нас всепоглощающим антиутопическим миром, словно без его помощи читатель не поймет, что находится в глубокой дыре, из которой нет смысла подняться. Но, может, автор, напротив, ставил перед собой цель показать, что реальный мир не так плох и все может быть гораздо хуже? Как бы то ни было, «1984» – это утрированная и гиперболизированная сказка о власти имущих жадных жирдяях, грязных совковых столовых и стаде пускающих слюни имбецилов, о мире, где чехарда истин нестабильна, но неизменна в своей априорности. Можем ли мы представить себя частью ее? А причастными к ней? Представить себя частью сказочно-отвратительной антиутопии «1984» у меня не выходит. Извиняйте, товарищ Оруэлл, я пас! Но вот участники, кажется, впечатлились, делая печальные глаза и судача о временах союза. Хотя на самом деле больше печали в этом зрелище.

Почему союз, спрашивается? В наше время ведь более чем достаточно примеров – и ложь претворяется в правду на экранах телевизоров, вдувая левые истины в уши зомбированных слушателей новостей, таких как, к примеру, моя собственная бабуля. Она живет в этом мире телеэкрана, так как физические возможности в ее 94 уже не позволяют видеть мир реальный и выходить в него. И война ведется во благо мира – точнее, война государств представляется исключительно гражданскими распрями и «миротворческой помощью извне», и уже никто не в силах разобрать, кто первый нарушает очередное мирное соглашение. Это я, конечно, о своей южной родине, куда мне так хотелось вернуться и куда, по-видимому, вернуться не суждено – из-за критического положения или из-за того, что возвращаться будет уже некуда, – не суть.

И свободные, казалось бы, люди влачат жалкую рабскую жизнь – по законам, писаным и неписаным, но одинаково интенсивно диктующим рамки, в которых можно быть относительно свободными. Я прекрасно осознаю, что мое самоощущение и вариация действий зависят от ряда ограничений – погодных, рабочих, учебных, социальных и т.д. Я могу наплевать на них – и быть с ними несогласной, но от этого они не перестанут действовать, а результат подобного отношения не заставит себя ждать – простуда после прогулки по осенним лужам в открытой обуви, увольнение после несоблюдения указаний начальства, отчисление за прогулы, неприятие собеседников после агрессивного и резкого поведения. Зная это, отношение к ограничениям меняется. Зачем же жить во вред себе? Гораздо проще носить маски, умело их менять, принимая это за интересную часть игры, оставаясь до конца честным лишь с собой, и, по мере возможности, достигать намеченных целей, внимательно учитывая сопутствующие трудности и подводные камни. Пожалуй, это высшая степень относительной свободы, и ее невозможно отнять. Или я обманываю себя и вас, как Оруэлл?

Раз второй

Две стороны, два цвета,

Человек же в них один.

Где-то чуть больше света,
Где-то чуть плотнее дым.

Вопрос слепцов, предпочитающих ложную картину мира реальному положению вещей, не теряет своей актуальности и в «Государстве» Платона. Здесь, как мне кажется, аллегория темной пещеры, кандалов и узников непросвещенности выбрана очень удачно. Это так называемый «иллюзорный плен», страна теней, отброшенных реальностью. Каждый из вас слышал выражение «находиться в плену иллюзий» – и здесь можно узреть его буквальный смысл. Рассмотрим его действие на реальном примере. Моя соседка Зинаида Андреевна – довольно набожный человек. Она видит чудеса божественного происхождения там, где на самом деле работают законы физики, химии и прочих великих наук. Если ее ткнуть в учебник, выданный мне еще в 8-м классе физмата, она лишь сделает глаза размером в пять велосипедных колес, скажет, что все законы его – ересь, и пойдет молиться своему «Хоспади!», ведь ей так приятнее и привычнее существовать. Но, если ей же поэтапно продемонстрировать описанный в так называемой «ереси» химический опыт, попутно рассказав о свойствах действующих веществ, она, безусловно, уверует в его научную силу и на 0,001 процента прозреет. Впрочем, от Платона такая трактовка далека. Смысл же один: в постепенности. Из тени – полутень, потом – в неяркий свет, и только после можно подобраться к свету более яркому. Лишь так можно увидеть что-то иное, кроме ощущения всепоглощающего ошеломления, страха и дезориентации. Это да. Теперь перейдем к нет. Не соглашусь с древним философом, что свойства «плохой души» можно отнести к области непросвещенности. А также с тем, что, даже будучи исконно «зрячими», такие «души» вынуждают свое острое зрение служить их порочности. Области глубокого и беспроглядного мрака разглядеть так еще сложнее, нежели яркий свет. Умный и дальновидный человек никогда не станет абсолютно ко всем бескорыстным, всепрощающим, верным и добрым. Он будет взвешивать ситуацию и выносить решение: как и в какой ситуации ему действовать. Он будет вежлив, добр и толерантен к тем, кто добился его уважения, и безжалостен, холоден и расчетлив к тем, кто заслуживает его презрение и ненависть. Он с готовностью протянет руку помощи настоящему другу, любимому человеку и решительно столкнет в пропасть своего врага. Не тешьте себя: исключительно «порочных» или «непорочных» людей нет, даже среди особо одаренных. Изначально все имеют «среднюю мерзость», и лишь условия играют роль, какую сторону увидите вы. Поверьте, тут я вас не обманываю.

Раз третий

Сто законов, двести правил,
Кто же их создал, представил?
Нет таких – хоть общитесь,
Лучше в зеркало смотрите.

Притча о законе вызывает куда больше интереса и желания говорить о ней, нежели текст Оруэлла, а небольшие театральные постановки участников дают долю поддержки фантазии. Ждать всю жизнь того, что уже тебе принадлежит или не существует вовсе, да еще и узнать о своей слепоте лишь перед смертью – не печально ли это? Печальнее, говорят, только совсем об этом не узнать – так и уйти с вопросом «почему?» на устах. Путь к закону у каждого свой, как и путь к целям. Если желание сильно, а воля крепка – человек дойдет до конца. Уязвимая же личность, подверженная страхам и сомнениям, или не осмелится отправиться в путь, или повернет обратно. Пожалуй, каждый из нас, время от времени, задается вопросом: «оно тебе надо?» Добро, когда ответ однозначный. И гораздо хуже, если он отравлен сомнениями. Сомнения внутри – гораздо коварнее внешних препятствий. Думаю, любого привратника при желании можно обхитрить и обойти. Но если вас гложут сомнения – вы пропали и рискуете потратить большое количество своего драгоценного времени впустую, совсем как старый крестьянин. Полагаю, что цели нужно выбирать сообразно себе и своим силам, постепенно стремиться к большему и не останавливаться на достигнутом. И так – до своего конца. Сожаления – тоже глупое занятие. Чтобы они занимали нас реже, следует руководствоваться моими любимыми принципами: «Из всего возможного – только самое лучшее» и «Не думай о том, как было бы лучше, думай о том, как сделать лучше». Не стоит обманывать себя, что сожаления и ошибки помогут нам стать мудрее и оттого необходимы. Учитесь на ошибках других, это гораздо приятнее и интереснее.

Раз четвертый

Поиск истины – прекрасен,
Ведь дает он силы жить,
И плевать всем, что напрасен,
Правды ж нам не оценить.

Утопический остров, обитель очевидной истины – почему же все бегут от образа, навеянного Виславой Шимборской? Все просто: потому, что так скучно. Не лучше ли верить в непостижимость миропонимания, в пучину жизненного бессмыслия? Тогда ведь можно придумать какую-нибудь веселую отсебятину и сказать, что так и было, есть, будет, и это моя истина. И рвать горло, защищая ее. Ведь так мы чувствуем себя личностью. Разве, восседая на этом самом стуле на правах участника семинара, где делятся мыслями, мы не возмущаемся, пусть только внутри себя, положениям и высказываниям других участников, которые нам кажутся неподобающими и неправильными? Не желаем доказать и аргументировать свою правоту? То-то же. А теперь представьте, что все, как в Утопии. Чинно, просто, априорно, убедительно и определено. Разве мы бы стали собираться в этой самой аудитории? Ведь все и так ясно, зачем говорить на понятные и всем доступные темы? Это пресно и смешно, к примеру: «Что такое иллюзия? То и то. Верно. Конец диалога». Такое невозможно, знаю, ибо все мы

разные. И это прекрасно. Коверкая текст при прочтении, мы словно смеемся над его невозможностью, и Вислава Бродски не обманет меня ни на миг, что утопический остров может существовать.

Раз пятый
Человек ужасно глупый,
В счастье видит рабства пути,
А свободы надев платье,
Воет в голос, что несчастен.

Сизиф – дурак, уважаемые. Ну кто, скажите, в здравом уме будет проверять богов на прочность, ежели бы те существовали? Это они еще продешевили. Вот вечная боль – как наказание – гораздо хуже вечного напрасного труда. Если в положении толкающего непрестанно скатывающийся камень еще можно найти что-то положительное: крепкие мускулы, красивый вид с горы, относительно невредимое состояние, момент торжества на вершине, кратковременный отдых во время скатывания валуна и т.д., то в вечной агонии ничего хорошего уже не найдешь. Там ни до чего будет. А напрасный труд не так и страшен. Подобно живут сейчас многие. Взять хотя бы отца. Работает больше, нежели в самом начале, отдувается за весь отдел, а зарплату платят меньшую, чем новичкам-бездельникам в отделе. А что начальству, назначившему себе оклад в 33 миллиона? Им бы урвать кусок, пока фирма не развалилась. Пришли – на все готовое, терять – не жалко. А старым работникам деваться уже некуда: возраст, не везде возьмут. Выхода нет. Вот и толкают свой камень Сизифы, разве что от гордости не распирает, как оригинального героя мифа, что судьбу перехитрил. И ведь радуется своей твердолобости, чувствует себя выше обители богов. А те, наверное, на него в окошко смотрят и ржут, что кони, над Сизифовой чугунной головой. А Сизифу что, он счастливый. Так, по крайней мере, утверждает А. Камю. Или он нас бессовестно обманывает?

* * *

Мы рассуждали об иллюзиях и заблуждениях, абсурде и воображении на примере довольно разнородных текстов, но все они имеют нечто общее: пытаются указать нам на постоянно возникающие в нашем сознании «обманы зрения» и «призрачные» страхи, что связывают нас по рукам и ногам и мешают жить. Жизнь – театр абсурда и иллюзорных мечтаний, не так ли? Делаете ли вы хоть что-то, чтобы изменить такое положение вещей? Отнюдь. Вам это нравится. Вы это культивируете, порой сами не замечая. А потом удивляетесь: а почему так трудно и проблемно живется? Как сказала мне участница семинара, которая работала со мной в паре над рассуждениями о картине В. Ван Гога «Башмаки»: «Ты все делаешь правильно. А смысл в том, чтобы сделать наобум». Да! Эврика! Давайте делать все наобум, в ущерб своей гармонии и интересам! Чтобы потом

жилося как можно более абсурдно – и было над чем порассуждать на семинарах. Прошу. Поживите так, а я с удовольствием понаблюдаю со стороны, отмечу геолокацию очередных грабель, которые треснули вас по многострадальному лбу, чтобы там не ходить. Я все сделаю правильно, занудно, скучно, как мой сухой слог в научных текстах. А ломать нормы и рамки буду тогда, когда мне это выгодно и ничем не аукнется. Я выслушаю любого советчика с удовольствием, проанализирую его слова. Если в них есть резон – приму к сведению, если нет – пусть обманывает себя сам. Как любая творческая личность, я люблю фантазировать и грезить в своих работах, быть может, снах – но никогда за их пределами. Грань сознания – вот что отделяет мировосприятие праздного мечтателя от практического создателя.

Сазонова Анна
(«Культурное наследие»)

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ЛИЧНЫЙ ВЫБОР ЧЕЛОВЕКА

Рождается ребенок. Самое чистое, безбидное и беззаботное существо в мире. Он растет и с каждым годом на его жизненном пути встречаются различные проблемы и трудности. И чем старше он становится, тем больше на него возлагается обязанностей, а вместе с обязанностями приходит и ответственность. В 10 лет человек ответственен за свою учебу в школе, за получение нужных ему знаний для дальнейшего поступления в университет или колледж, в 20 лет он ответственен за получение полезных навыков и знаний для дальнейшего поиска хорошей работы, а в 30 лет он ответственен за воспитание своих детей. И так на протяжении всей своей жизни человек ответственен за все свои поступки.

Беря на себя определенные обязанности, человек вместе с этим увеличивает свою ответственность и ограничивает свою свободу.

Но тут встает вопрос: «Несем ли мы ответственность перед другими людьми? Или мы ответственны только за свою жизнь?»

Ребенок впервые пошел в школу и получил плохую оценку, студента отчислили из университета из-за несданного экзамена, работника уволили за то, что он не вышел на работу в положенный срок.

Кто за все это несет ответственность? Школьник или учитель? Студент или преподаватель? Работодатель или работник? Кого мы можем во всем этом винить?

Я не скажу, что здесь виновата одна сторона. Я скажу, что ответственность несут все. Ведь есть ответственность «за» и «перед».

Ребенок несет ответственность за то, что не подготовил домашнее задание, а учитель ответственен перед школьником потому, что не смог донести до него материал. Студент ответственен за неподготовленный экзамен, а преподаватель ответственен перед студентом за то, что недостаточно сильно мотивировал студента к учебе. Рабочий ответственен за безответственное отношение к работе, а работодатель ответственен перед рабочим за то, что не дисциплинировал своего сотрудника.

Этим я хочу сказать, что мы ответственны не только сами перед собой, но и перед другими людьми. Но, прежде всего, мы ответственны перед своими поступками, мыслями, поведением. Мы ответственны перед своей жизнью. Ведь кто, как не мы сами, определяет ход нашей жизни и нашу судьбу?

Но современный мир таков, что перед нами открыт целый мир возможностей. Мы сами выбираем, где и кем работать: кассиром или парикмахером; где жить: в мегаполисе или маленькой деревушке; за кого и во сколько выходить замуж: в 20 за первую любовь или в 30 за коллегу по работе. Перед нами слишком много выбора и свободы. И это многих страшит. Ведь согласитесь: куда проще пойти на первую подвернувшуюся работу, жить там, где проще и легче, выйти замуж за того, кого выбрали ваши родители. Куда проще быть, как говорил Кант, «несовершеннолетними». Не уметь самим принимать решения, думать, отвечать за свои поступки.

И тут у меня возникает вопрос: свободны ли мы на самом деле? И что вообще для нас свобода?

На всем нашем жизненном пути перед нами стоит выбор: куда и на кого пойти учиться, во сколько выйти замуж, купить квартиру или дом, как назвать ребенка, куда поехать на отдых.

Но неужели вы на самом деле думаете, что у нас есть право выбора? Неужели у нас на самом деле есть свобода и мы можем сами распоряжаться своей судьбой и нести ответственность за результат нашего выбора?

Мой ответ – нет! У нас крайне редко есть свобода. Но даже если она у нас и есть, то пользуемся мы ею нечасто. Может, мы и выбираем, куда нам поступить, куда пойти работать, какое имя дать ребенку и в какую страну поехать отдыхать, но «поступить», «работать», «назвать ребенка» – это не наш выбор. Этим я хочу сказать, что мы почти «обязаны» поступить хоть куда-то, дать хоть какое-то имя ребенку и пойти на хоть какую-то работу.

Думаете, меня бы поняли и поддержали мои близкие и друзья, если бы я сказала, что вместо поступления в университет я хочу поехать в Индонезию смотреть за слонами на пять лет? Или что я не хочу идти на работу и пытаться строить карьеру, а хочу быть домохозяйкой или уйти в монастырь? Честно говоря, я даже боюсь представить реакцию моих близких. Ведь я как человек,

живущий в обществе, ограничена рамками и стандартами данного общества. А если я выйду за эти рамки, то столкнусь с полным непониманием.

Ведь, прежде всего, быть свободным – значит быть бесстрашным, мужественным, решительным, сильным и самостоятельным. Джим Моррисон как-то сказал: «Мне кажется, что это ложь, когда люди утверждают, что хотят быть свободными, настаивают на том, что свобода для них – нечто самое желанное, святое и драгоценное. Но ведь это чушь собачья! Людям страшно становиться свободными, они цепляются за свои цепи».

Как мне кажется, быть свободным – это значит не бояться осуждения, упреков, идти наперекор общественному мнению и, самое главное, нести огромную ответственность.

Б. Шоу говорил: «Свобода означает ответственность. Вот почему большинство людей боится ее».

В рассказе В. Быкова «Катастрофа» мы можем увидеть свободного человека Казака. Это главный герой рассказа. Казак живет на улице, питается тем, что найдет в мусорных баках, одет «лишь бы во что, а из памяти стерлось его имя и незавидная биография». Можно сказать, что этот человек свободен. Но ведь есть свобода «от» и свобода «для». Да, Казак свободен от общественного мнения, от обязательств, от налогов, от ответственности. Но есть ли у него свобода «для»? Свобода для того, чтобы купить себе эту бутылку водки, на которую он так долго копил? Может ли он быть свободен для того, чтобы найти себе жилье, а не спать в темном уголке подвала? Может ли он купить себе одежду, а не носить спортивные штаны с ярко-красными лампасами который год подряд?

Нет, у Казака такой свободы нет! Возможно, Казак и счастлив в своем собственном мире. Ведь у него нет ответственности ни перед кем и ни перед чем, особенно перед своей жизнью: где спать, что есть, что носить, как звать – все равно! Он даже имени своего не помнит. Но нужна ли вам такая свобода?

Давайте вспомним момент в произведении А.П. Чехова «На Трубной площади», когда старуху-болонку продавали из-за того, что ее хозяйке понадобились деньги на «кофий». В данной ситуации все оказались в «неволе». Хозяйка вынуждена продать свою собаку из-за банкротства. Она оказалась в безвыходном положении и ей ничего не оставалось, как продавать собак да кошек. Определенные жизненные трудности загнали ее в тупик и лишили всякой свободы. Старуха-болонка тоже пострадала от рук своей хозяйки. Она «плачет». Да, плачет. Но разве в этом есть какой-то смысл? Ее на старости лет предала ее хозяйка, которая была ответственна за жизнь этой несчастной болонки. Но единственное, что остается старухе-болонке, – это стоять на рынке вместе с больным и пьяным лакеем и плакать.

Честно сказать, меня этот момент в тексте удивил больше всего. Для меня непонятно, как можно бросить на старости лет бедную болонку? Как можно бросить того, кто в тебе так нуждается?

Поразил меня этот момент, скорее всего, потому, что я уже три года помогаю бездомным животным. Беру этих «бедолаг» с улицы, лечу их и пристраиваю в новые семьи.

Две недели назад я шла в университет. На дорогу прямо ко мне навстречу выползла кошка на трех лапах. Передняя ее лапа была вывернута в противоположную сторону. И как вы думаете, что я сделала?

Помогать бездомным животным – мой осознанный выбор. Да, три года назад, когда на меня впервые легла ответственность за чью-то жизнь, пусть даже кошачью, мне пришлось лишиться себя всякой свободы. Три года назад у меня был выбор и у меня была свобода. Брать – не брать, помогать – не помогать, спасти или пройти мимо. И я сделала свой выбор. Я лишила себя свободы на многие вещи: на личное время, на выбор, на «детскую» безответственность. И все изменилось!

Теперь скажите мне, могла ли я не подобрать эту кошку со сломанной лапой, пройти мимо? Ответ очевиден.

Думаете, у меня была свобода или право выбора? У меня их не было! Взяв на себя ответственность помогать всем, кому смогу, я лишила себя всякой свободы. С этим выбором не только ограничилась моя свобода, но и поменялось мое отношение к миру, к самой себе, да и отношение людей ко мне тоже изменилось.

Среди моих друзей, одноклассников, родственников, соседей меня никто не может понять. Никто не может понять, почему я трачу свои деньги, свои нервы на помощь «каким-то» животным. Но ведь никто не понимает, что тратится в первую очередь мое время, которое так быстро и незаметно уходит...

И мне непонятно. Неужели за мою ответственность, за мою неэгоистичность, доброту и сочувствие меня должны упрекать и осуждать? Неужели я делаю что-то не так?

Эти вопросы озадачивали меня не раз. И зачастую на них не находилось ответа. Это, конечно, прекрасно, когда большой уличный кот превращается в домашнего любимца, который всегда обогрет и накормлен. Но ведь между «от» и «до» есть то самое «между». «Между», которое полно боли, безысходности, потери надежды и смысла. И иногда эта ответственность настолько тяжела, что хочется сдаться.

Но совсем недавно мне стало понятно, что «мое увлечение» дало мне. И этого мне в такой мере на сегодняшний день не дало ничто. И это – ответственность. Это слово теперь со мной повсюду и всегда. Я поняла, что эти пушистые комочки научили меня ответственности. И эта ответственность огромна для меня. Ведь ответственность за их жизнь, за их здоровье, за их дальнейшую судьбу лежит на мне. И эта ответственность многому меня научила. Научила не сдаваться, когда кажется, что уже все потеряно и нет сил, она научила меня бороться, научила меня стойкости, пусть она и лишила меня во многом свободы.

Пусть ответственность и лишила меня свободы, но она заставила меня повзреть. Она заставила меня по-другому посмотреть на многие вещи и на людей, которые меня окружают. Она дала мне уверенность во мне и в моих силах. Она дала мне самоуважение и силу. Она дала мне решимость и самоконтроль. Она дала мне смысл жизни. Смысл жить не только ради себя и своих интересов, но и жить ради тех, кто во мне нуждается и кому я необходима.

Все, что было сказано мною в данном эссе, показывает, что свобода и ответственность определяются личным выбором каждого человека. И этот выбор есть у всех. И по какой дороге пойти, также выбирает каждый сам. Пойти по первой дороге и взять на себя ответственность, ограничить свою свободу и на протяжении всей жизни быть сильным и мужественным – или пойти по второй дороге и жить беззаботной жизнью, не зная таких слов, как «ответственность» и «свобода».

Два смысла в жизни – внутренний и внешний.

У внешнего – семья, дела, успех;

А внутренний – неясный и нездешний –

В ответственности каждого за всех.

Игорь Губерман

Литература

Кант, И. Ответ на вопрос: что такое просвещение // Собр. соч.: в 8 т. М.: Чоро, 1994. Т. 8. С. 29–37.

Чехов, А.П. В Москве на Трубной площади // Повести и рассказы. М.: Просвещение, 1986.

Быков, В. Катастрофа / пер. с бел. Н. Ванкаревич. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.e-reading.club/book.php?book=9736> Дата доступа: 1 октября 2015 г.; 13:30.

Губерман, И. Цитаты. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cpsy.ru/cit1192.htm> Дата доступа: 28 сентября 2015 г.; 14:45.

Моррисон, Д. Джим Моррисон и The Doors. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://jim Morrison.ru/intervyu-s-dzhimom-morrisonom/intervyu-liz-dzheims-s-dzhimom-morrisonom-chast-1> Дата доступа: 1 октября 2015 г.; 11:50.

Шоу, Б. Афоризмы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.orator.ru/shaw.html> Дата доступа: 30 сентября 2015 г.; 16:25.

Старовойт Василина
(«Мировая политика и экономика»)

ТОЛЬКО ОСОЗНАВ ПРАВИЛА СВОБОДЫ, МОЖНО ЕЕ ДОСТИЧЬ

Придя сюда в первый раз, я не знала, что меня ждет. Ожидала изучения какого-либо языка или понимания, что же такое сам язык и само мышление. Когда Алексей попросил сесть в круг, я поняла, что курс «Язык и мышление» будет похож на курсы, которые я проходила еще до поступления в университет. Я была примерно знакома с методом преподавания и поэтому чувствовала себя более уверенно и комфортно. Мы читали тексты, связывая их между собой, отображали прочитанное на рисунках. Перед нами стояла задача понять, что же такое свобода. В этом мы попытаемся разобраться и сейчас. Что же такое свобода для каждого из нас? Для меня – это свобода слова, действий и мыслей. А еще это доверие. Что может быть лучше, чем полное доверие со стороны близких? И кто не хочет быть свободным всю жизнь. Думаю, что мне это удалось, так как, опираясь на собственный пример, мне всегда старались доверять, и это придавало сил каждый раз доказывать всем, что во мне не ошибаются. У меня нет страха рассказывать о том, что я делаю и с кем общаюсь. Ведь страх – наш самый главный враг. Это то, что нас сдерживает, а сдерживая себя, я не могу считать себя свободной. Он находится с нами постоянно. В метафорическом смысле пещера – это и есть наш страх, в котором мы сидим каждый день, как и герои Платона. Сидим и не хотим выйти на путь просвещения. Мы не только боимся выйти из своих пещер, но и теряем возможность творить и развиваться.

Я помню, как на семинаре мы рисовали свои представления о прочитанном тексте Платона. Наша группа, так же как и многие, рисовала людей, боявшихся выйти на свет. И я подумала: «А вдруг есть выход: выйти из своих пещер, ощутить свободу». Знаете, я думаю, что выход – это творчество. Почувствуйте сладкий вкус свободы в искусстве. Мы можем воплотить в жизнь что угодно и когда угодно, мы ни от кого не зависим, мы свободны в своих мыслях, у нас нет страха. Мы подключаем воображение, где воображение – наш маленький мир; включив его, можно почувствовать себя властелином, властелином своего маленького мира. Доказательством этому будут знаменитые художники. Например, Эдвард Мунк и его картина «Крик», где все его странности, осуждаемые обществом, были позади, где все эти странности и весь свой страх он отобразил в своей картине. Пабло Пикассо и его знаменитая «Герника». Эта картина считается шедевром, однако мне, человеку, не особо понимающему в искусстве, это искусство кажется непонятными каракулями человека с нарушенной психикой. И я уверена, что таких людей, как я, много, много кто осуждает и критикует, обсу-

дает жизнь художников, хотя, несмотря на эти обсуждения и где-то негативные в их адрес слова, поистине счастливыми людьми были именно эти творческие знаменитости. Вы спросите, почему? Я отвечу, что счастье – это не только деньги, это свобода и отсутствие страха быть осужденным. Словом, если вы хотите обрести счастье, то не бойтесь, будьте более раскованны и ощутите вкус свободы. Но нельзя исключать тот факт, что некоторым людям не нужна свобода. Я в том смысле, что многим удобно быть в зависимости от кого-то, так как им не надо нести на себе ответственность за что-либо, проще стоять за чьей-то спиной. Даже обращаясь к истории, можно заметить, что многие рабы не хотели уходить от своих хозяев, так как те давали им кров, кормили их. Они привыкли быть под чьей-то опекой, они попросту не знают, что им делать со свободой, как быть, как прокормиться, они были к этому не приспособлены. Конечно, мы живем в современном мире, с большим количеством постоянно развивающихся технологий. Но суть остается та же: многие боятся быть свободными, нести ответственность и не умеют пользоваться свободой. А умение этим пользоваться – великое достояние каждого человека.

Только с первого взгляда кажется, что легко быть хозяином своей жизни, делать, что хочется и не слушать никого. Все же это не так просто, многие совершают множество ошибок, думая, что ничто не может их ограничить и никто не сможет посягнуть на их свободу. Вероятно, из-за этого и совершаются преступления, но это только мои предположения, ведь, совершая преступления, мы сами себя подталкиваем к посягательству на свободу другого человека. Совершать преступления или нет – это дело каждого. Разумеется, можно понять, что так легко относиться к выбору в пользу преступления нельзя, но есть такое понятие, как свобода выбора. Мы сами вправе выбирать свою дорогу. Какую выберем, по такой будем следовать всю свою жизнь. Видимо, это нам и хотел показать художник, который в своей картине отобразил четыре дороги, четыре выбора своего жизненного пути.

Также я считаю, что свобода – врата, которые надо пройти. Как-то нас попросили на занятии написать, как бы мы назвали эти врата, и только сейчас, пройдя курс «Язык и мышление», я поняла, как бы я смогла назвать их. Я думаю, что не имеет значения, в какой последовательности они будут стоять, так как наша главная цель – это врата под названием «Свобода». Итак, первые врата я бы назвала «Выбор». Прежде чем начать говорить о свободе, следует понять, хочешь ли ты эту свободу или же комфортнее быть под чьей-либо опекой. А может, ты сделаешь выбор не в пользу свободы, а в пользу чего-либо другого, выберешь ту дорогу, по которой будешь идти на протяжении всей жизни, ты сделаешь свой выбор. И он не сможет быть правильным или нет, никто не должен тебя осуждать, потому что это твое право выбора. Следующие врата называются «Страх». Если ты решился сделать свой выбор в пользу свободы и приблизиться к ней еще на шаг, то ты должен перебороть свой страх. Потому что ты не сможешь быть

свободным, находясь в тех рамках, которые тебе ставит страх. Только поборов его, ты сможешь пройти эти врата и следовать дальше. Если ты это сделаешь, то дальше тебя ждут врата «Благоразумие». Будучи свободным человеком, ты должен понимать, что надо всегда держать себя в руках, не поддаваться соблазну попробовать что-то запретное, например, не пробовать наркотики, под действием которых ты будешь танцевать всю ночь. Ты должен помнить, что нельзя тратить свои сбережения на вечеринки, лучше подумай о ближнем. Ведь когда-то и тебе может понадобиться его помощь, так что, шествуя навстречу свободе, будь благоразумен! Следующие врата – «Ответственность». Свобода и ответственность связаны невидимой нитью между собой. Будь ответственным за свои слова, за свои действия, за своих младших товарищей, а самое главное – за самого себя. Способность отвечать за свои действия – та черта, которая отделяет подростка от взрослого человека. Если ты хочешь ощутить свободу, всегда следует помнить об этом. Наконец, мы стоим у подножья врат «Свобода». Самых последних из всех. Свобода – наша цель, в которой мы должны были разобраться, разобраться в том, что надо делать и какими надо быть, чтобы стать свободными и при этом не наделать необратимых ошибок. Именно поэтому врата «Свобода» были самыми последними, будто мы наконец достигли нашей цели, осознав, что же все-таки для этого требуется.

Подводя итог, хочется сказать большое спасибо курсу, который я прошла. Мне кажется, что благодаря этому я осознала, что значит быть свободной. Конечно, у каждого человека свое представление о свободе, но даже для самого себя иногда сложно определить некоторые понятия, например что такое свобода. Читая тексты, работая в группах, я смогла разобраться в первую очередь в самой себе, понять, что такое свобода. Когда я писала это эссе, я проходила эти врата, так как эти врата были преградами, которые я должна преодолеть в реальной жизни, чтобы стать свободной. Так что, если вы хотите ощутить вкус свободы, то обязательно следуйте правилам, которые вы сами же и придумали!

Литература

- Платон. Символ пещеры (фрагмент из 7 кн. «Государства») // Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. С. 295–300.
- Кафка, Ф. Перед законом // Мастер пост-арта: авторский сборник. СПб.: Азбука; М.: Азбука-Аттикус, 2014. С. 72–73.
- Знаменитые картины мира. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.adme.ru/hudozhniki-i-art-proekty/samyie-strannye-kartiny-328505/> Дата доступа: 17 октября 2015 г.; 18:30.

Чайка Вероника
(«Визуальный дизайн и медиа»)

ПОЗНАНИЕ ВНУТРЕННЕЙ СВОБОДЫ. ТЕКСТ ЛАО ЦЗЫ «ДАО ДЭ ЦЗИН»

Если вначале было слово, значит ли это, что все можно объяснить? Как же много вопросов у человека к этому миру! И если есть вопрос, то где-то должен быть ответ. Ведь все имеет как минимум две грани. Но что, если есть то, что не имеет ни сторон, ни объема, ни ответа? Как внутренняя свобода человека. Она не зависит от обстоятельств и окружения, это внутреннее пространство неограниченности. Идею заветной свободы, к которой стремится человеческое существо, я нашла в книге Лао Цзы «Дао дэ Цзин». И поставила для себя задачу объяснить то, что очень сложно выразить в словах и при этом быть понятным. Дао – это то, что не может быть названо. Как же описать то, что нельзя выразить в словах? Истина – вне слов, слова лишь укрывают ее в понятные образы. Как говорить о том, что нельзя постигнуть умом? Что нельзя услышать и увидеть... И тем не менее книга Дао дэ Цзин говорит об этом. «Дао, которое может быть выражено словами, не есть постоянное Дао». Ну что же, поговорим об этом? Здесь можно улыбнуться. Такой своеобразный вызов: найти то, что скрыто. Отправиться в путешествие, не имеющее ни начала, ни конца. Расставить для себя указатели и следовать по ним. Так человек пытается постигнуть мир внутри самого себя. И так мы приступаем к поиску истины. Что такое внутренняя свобода, если она похожа на Дао?

«Дао дэ Цзин» только на русский язык была переведена множество раз. Даже это говорит о сложности интерпретации многочисленных смыслов. И сколько споров было связано с этой книгой! Начиная об авторстве и заканчивая трактовкой каждой фразы. Сам текст «Дао дэ Цзин» в поэтической форме рассказывает о гранях жизни людей и о тех запредельных местах внутри самого человека, куда он не решается ступить. Он наполнен метафорами и сакральным смыслом. О единстве души и тела, о познании жизни в ее простоте. О звуках, цветах, вкусах и волнении сердца. О том, на что мы смотрим и не видим, о том, что мы называем, но не знаем. Если говорить словами Канта: «Вещи в себе непознаваемы». В свое время он писал о том, что все, что мы познаем, субъективно и ограничено восприятием нашего ума. Время и пространство – не есть идея или понятие. Их происхождение эмпирическое. И для изучения формы и пространства нам недостаточно математики, геометрии и арифметики, и вещи в себе так и остаются для нас скрытыми. И вновь возвращаясь к тексту Дао дэ Цзин: в нем есть даже руководство для правящих. Как управлять государством мудро? Эта книга не перестает распускаться тысячами цветков. Играет всеми оттенками мудрости.

В ней можно найти ответы на множество вопросов. И что же такое Дао? «Дао пусто, но в применении неисчерпаемо». Как мир непостижим и как небо необъятно. Помните, как в детстве мы часто играли с невидимыми предметами, пили невидимый чай, ели невидимые сладости, разговаривали с нашими игрушками и слышали их ответы? И это было так естественно и не вызывало никаких вопросов. В нашей взрослой жизни мы все так же играем, но здесь есть материальные очертания. Но суть всего не изменилась. Все едино и состоит из одного пространства: как предметы, так и то, что мы не видим. Так и Дао: оно пусто, но и наполнено. Так я вижу идею свободы в ее безусловности. Она есть, и она просто есть!

Я думаю, если бы состоялся разговор Лао Цзы и Канта, он мог бы быть весьма интересным. Не будем сейчас думать о культурной и временной пропасти между ними. Важно лишь то, что есть те вопросы, которые в свое время задавал Кант, и то, что написал еще за 500–600 лет до Рождества Христова Лао Цзы. Можно представить, как они встретились в каком-нибудь кафе и за чашечкой чая мирно бы вели беседу. О чем бы они говорили? А быть может, они бы и вовсе молчали, пили бы чай и смотрели на деревья за окном. Но давайте представим, что мы слышим лишь часть разговора. Что бы мы для себя узнали?

– Поэтому мне пришлось ограничить знание, чтобы освободить место вере... – подняв брови вверх, сказал Кант.

– Тот, кто знает, не говорит. Тот, кто говорит, не знает, – сказал Лао Цзы, и они оба погрузились в молчание.

Этот вырванный фрагмент разговора не случаен, он еще раз напоминает нам о том, что слова имеют множество ступеней восприятия. И как долго бы ни говорили философы и мыслители, то, что остается за разговором, всего дороже. Самое интересное остается в паузах между фразами. В этой тишине можно услышать саму жизнь. «Рассказывают, однажды Будда давал “безмолвную проповедь” – он держал цветок и созерцал его. Через некоторое время один из присутствовавших, монах по имени Махакашьяпа, заулыбался. Говорят, он был единственным, кто понял эту проповедь».

Что же мне видится в тексте Дао дэ Цзин явным – свет внутренней свободы. То, что многие века беспокоило и волновало множество философов и не давало покоя тревожным умам. Эта свобода начинается внутри каждого и не заканчивается границами материального мира. По сути, она, как и Дао, не может быть высказана в той мере, чтобы постигнуть ее глубину. Как образно это написано в стихотворении польской поэтессы Виславы Шимборской «Разговор с камнем»: «Стучусь в дверь камня». Так человек пытается постигнуть мир внутри самого себя, идя все дальше и дальше от источника. «Всей поверхностью обращаюсь к тебе, а всем нутром лежу, отвернувшись». Почти неопишущая попытка рассказать о встрече с тем, частью чего ты уже и так являешься. Словно ты пытаешься войти туда, где ты уже есть. Но ты не знаешь этого, потому что ты не можешь

посмотреть со стороны. Ты в рамках своего видения. И все, что ты можешь, – это ходить и изучать это пространство. И искать дверь, которой нет. И в самом конце стихотворения камень, неподвижный и спокойный, отвечает: «У меня нет дверей».

Так и для внутренней свободы нет дверей. Нет стен и нет границ. Но как же прийти к этому? Как войти в дверь, которой нет? Если отвечать книгой Дао: ты уже здесь! Не стучи! Для тебя всегда открыто. Главная мысль книги мне видится в том, чтобы обрести внутреннюю безграничность. Понять, что человеческая форма не конечна. И что можно прийти к единству с миром, просто обратившись к внутренней тишине. Без суждений, без оценок, без реакций... Таким образом стать свободным от бесконечных беспокойств ума. Выйти за пределы очерченного нами круга.

И что же там? Бесконечность – непостижимая, вечная, ее можно увидеть в глазах человека. Это и есть та дверь, которой нет. В нее не нужно стучаться, не нужно вопрошать, просто закройте глаза.

Иду с Свободой налегке
С Непостижимым в рюкзаке.

Литература

Лао Цзы. Дао дэ Цзин. Книга пути благодати. М.: Мысль, 1972. С. 1–81.

Кант, И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского сверен; и отредактирован Ц.Г. Арзаканяном и М.И. Иткиным; примеч. Ц.Г. Арзаканяна. М.: Мысль, 1994.

Толле, Э. Новая земля. Пробуждение к своей жизненной цели. М.: Рипол Классик, 2014. С. 6.

Шимборска, В. Разговор с камнем [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sihhi.ru/2014/01/23/7158> Дата доступа: 2 октября 2015 г.; 23:10.

Зенович Александра
(«Медиа и коммуникация»)

СВОБОДА И СОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА, ПУТИ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ

В наше время понятия свободы и ответственности тесно связаны с жизнями многих людей. В современности сам мир представляется нам более свободным, чем в прошлом. Молодежь чаще воспринимает его как пространство больших возможностей, место, где каждый волен и свободен в выборе, начиная от выбора работы и заканчивая выбором суждений.

Однако за всей уверенностью в существовании этой самой свободы часто можно увидеть молодых людей, не знающих, что делать в жизни, идущих несмело, запутавшихся в информации, мнениях и не умеющих выражать свои мысли, а возможно, и не пытающихся мыслить. Имеющие возможность стать свободными, но не имеющие воли и ответственности эту свободу обрести.

Несмотря на то что наш мир изменился, появились новые возможности и пути достижения лучшего, многие все еще не в состоянии воспользоваться всеми этими благами, не имея самостоятельности и смелости применить свой собственный разум.

Подобную проблему описал Иммануил Кант в эссе «Ответ на вопрос: Что такое Просвещение?»: общество, живущее в постоянном опекунстве, скованное кандалами готовых формул и решений и не имеющее смелости ступить и шага в направлении самостоятельности в делах своего разума, парализованное своей ленью и трусостью. Это состояние человека он называет несовершеннолетием. Я бы сказала, что подобное несовершеннолетие мы наблюдаем и в настоящее время. «Если у меня есть книга, мыслящая за меня, если у меня есть духовный пастырь, совесть которого может заменить мою, и врач, предписывающий мне такой-то образ жизни, и т.п., то мне нечего и утруждать себя, – так описывает Кант образ мыслей подобного человека. – То, что значительное большинство людей (и среди них весь прекрасный пол) считает не только трудным, но и весьма опасным переход к совершеннолетию, – это уже забота опекунов, столь любезно берущих на себя верховный надзор над этим большинством». Мне видится, что подобное опекунство все еще актуально. Лень и трусость все же не возникают сами по себе, а формируются под воздействием окружающей среды и воспитания, которое наряду с семьей выполняет система образования.

Каждый ребенок начинает свой путь в образовании именно со школьной парты. Можно сказать, что именно здесь юный человек должен получить свои первые знания о том, как нужно использовать разум, свои первые ответы на вопросы, научиться решать проблемы. Однако можно ли сказать, что современное белорусское школьное образование – или образование в целом – ведет к достижению совершеннолетия и свободе разума? Вопрос трудный. На мой взгляд, наибольший упор в школьном обучении сейчас делается на предоставление готовых знаний и решений. В письменных работах, например, от школьников вовсе не требуется анализировать и сопоставлять, а итоговые работы сводятся в основном к пересказыванию выученного материала, копированию авторских идей и вычислению по готовым формулам. Основываясь на таком обучении, часто формируется именно неумелое использование собственного разума. Это походит на некоторое оберегание школьников от собственного мнения, развития творческих способностей, некое опекунство, подобное описанному Кантом.

В современности количество информации стало невероятно огромным и возможностей эту информацию получать быстро также много, потому мы уже не столько нуждаемся в зазубривании готовых материалов, сколько в умении анализировать и развивать критическое восприятие, иметь творческий подход к применению знаний.

Однако в школах мы видим, что по-прежнему учеников готовят не к самостоятельности в суждениях и действиях, а к копированию и быстрым ответам. Это приводит к тому, что выпускники и в собственной жизни, имея уже привычкой опираться на чужое мнение, ищут наиболее легкие пути существования, не изобретают собственные интерпретации, не могут обрести свободу не только внешнюю, но и внутреннюю: «С малых лет у них там на ногах и на шее оковы, так что людям не двинуться с места, и видят они только то, что у них прямо перед глазами, ибо повернуть голову они не могут из-за этих оков».

С малых лет, не развивая навыков анализа, молодежь оказывается заключенной в определенные рамки, уже заданные кем-то, получая одностороннее представление об изучаемой информации, трусливо используя уже готовые примеры мышления. Не привнося новых, свежих идей и, соответственно, не возлагая на себя какую-либо ответственность. Отчасти это напоминает платоновское понимание мира, где человек видел не исходную картину действительности, но только ее конкретную интерпретацию и тем самым был уже ограничен в своих суждениях.

Система образования здесь служит институтом, формирующим целые поколения, и потому может и должна быть сознательно управляемой. Используя определенные методы обучения, можно развить самостоятельность или же, наоборот, – поощрить леность и обучить только готовым решениям. При умелом ее использовании можно заложить фундамент, основы совершеннолетнего восприятия мира, и, таким образом, школьное образование сможет формировать ту самую самостоятельность и свободу суждений у будущих поколений.

Подобный инструмент воспитания можно и нужно использовать способом разумным, и тогда наше общество сможет найти более короткий путь к формированию совершеннолетия.

Литература

- Кант, И.* Ответ на вопрос: что такое Просвещение? // Избранное: в 3 т. Т. 2. К вечному миру / под ред. Л.А. Калининкова. Калининград: Кн. изд-во, 1998. С. 53–62.
- Платон.* Символ пещеры (фрагмент из 7 кн. «Государства») // Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. С. 295–300.

Концевенко Анастасия
(«Медиа и коммуникация»)

ИЛЛЮЗИИ. СЕМИНАР

Такое огромное количество букв, складывающихся в мысли, да еще и на бумагу, да еще и ручкой, у меня случилось в последний раз в классе эдак десятом, наверное. И там было что-то среднее между «как я провел это лето» и «моя будущая профессия». Что вызывало больше чувство сырости в мыслях и однотонное перелистывание словаря, нежели возможность выплеснуть свои мысли в поток эмоций и красочности. Но отойти от норм написания было сравнимо с предательством родины. Честно, все очень серьезно. Никаких отхождений от стандартов. Конечно, возможно, лишнее перелопачивание книг с синонимами и орфографией не прошло даром, но и любви к сочинениям у меня также не проснулось.

Но что особо хотелось бы отметить (и что было мной сказано на самом последнем занятии) – это слова нашего преподавателя: «Все, что вы напишете, – правильно. Любая мысль имеет право существовать». И тут я начинаю мысленно чувствовать раскрытие крыльев за спиной, разминаю шею и кулаки и ощущаю, как по венам начинает бурлить раскрепощенность, разбавленная хорошо настоявшейся уверенностью в себе.

Приступим.

Знаете, мы всемогущие. Мы вооружились буквами, текстами, мазками красок с картины, фантазией – и начали творить масштабные виденья того, что рождалось у нас в головах. Каждый из нас, в некоторой степени, персональный уникальный Бог. Мы сотворяем такие космические детали, героев и события, на которые способны наши души. И более того, это все мы явственно видим с разных точек зрения, что придает нашим историям еще больше уникальности, изысканности и неповторимости.

Люди, которые оживили старые ботинки, увидели в несомненно великой, но все же одной в своей сути картине одиннадцать (или около того) разных историй, разных персонажей, разных судеб и жизней, поверили в них. Или те же самые люди, которые с точностью и восхитительной детализацией смогли описать персонажей, которых нет в тексте, – это бесспорно талантливые люди.

Но самое чудесное, что все эти истории рождались из воображения. Брались за фундамент великие произведения и на их основе возводились масштабные и единственные в своем роде высотные дома, декорированные избушки или современные и утонченные здания. И все такие разные. Это невероятная продланная магия.

Мы сами сочиняем, продумываем, оживляем эти миры. Мы великие и всемогущие иллюзионисты. А самое важное: каждый из нас уникален.

Но, с другой стороны, это же мое мнение, моя персональная болтовня. А Федосия Степановна из первой квартиры моего подъезда долго бы смотрела, сузив густо накрашенные глаза, на все наши постановки про башмаки, попытки увидеть то, чего нет на картине Ван Гога, или тех, о ком не написано в текстах, восторг от криво завязанных шнурков или жалкие попытки похулиганить с поэзией. Плюнула бы на это все безобразие, покрутила бы пальцем у виска, пробормотала что-то о лодырях и плачущей психбольнице и неспешно бы вернулась к убогому – ах, простите! – великолепному телевизионному сериалу. «Зря потраченное время» – последняя мысль, которая бы проскочила у нее перед тем, как забыть об этой встрече навсегда.

* * *

Суббота. Приблизительно около одиннадцати утра и, что странно, я самая первая пришла на семинар. Обычно всегда задается вопрос, как и позже последовало у нас: чего вы ждете от этих занятий? Первым пунктом, но не по значимости, у меня шла возможность удрать с ненавистой работы. Эта отработка слишком меня гнетет и убивает хорошие мысли, поэтому пропускаем этот пункт для дальнейшего разъяснения. Следующее: я действительно люблю учебу в ЕГУ. Это именно то место, куда мне хочется приезжать ради новых предметов и сдачи сессии (хоть и нервное это мероприятие). Мне нравится изучение новых предметов, получение знаний и раскрытие в себе возможностей к действию. ЕГУ представляется мне таким тягачом, который вытаскивает из твоей сущности все творчество, на которое ты способен или думаешь, что способен, а делаешь больше, чем ожидаешь. И поэтому – относим это к пункту три – то, что предлагает университет к дополнительному изучению, молниеносно вызывает интерес. И вот он, главный пункт моего списка: «Интерес. Что я могу, что узнаю и смогу ли я, черт подери, то, что узнаю». Простите за грубое словечко, я все-таки не пират, но это моя прямая цитата из тетради. Эх, никуда не деться, слова автора все же.

А если все-таки сосредоточиться и ответить на поставленный вопрос, что же все-таки ожидалось получить после завершения семинара, то я это получила. Общение, вдохновение, желание действовать и знания, что вокруг еще есть удивительные люди с замечательными внутренними мирами и океанами мыслей. Спасибо!

Мария Короткевич
(«Медиа и коммуникация»)

ВРЕМЯ В ИЛЛЮЗИИ И ИЛЛЮЗИЯ ВРЕМЕНИ

Как течет время внутри иллюзии? Течет ли оно вообще? Ведь текучесть предполагает направление и постоянный динамизм. А воображаемое время может замирать, совершать скачки, рывки и отклонения в любую сторону. Для начала разберемся, на каком поле будут проходить наши размышления, то есть с понятием иллюзии.

Согласно Иммануилу Канту, иллюзия – это игра нашей души с чувственной видимостью, такое заблуждение, которое остается даже тогда, когда мы осознаем, что мнимого предмета на самом деле нет. Обман чувств, напротив, имеет место тогда, когда видимость исчезает, как только мы узнаем, каков предмет на самом деле. Одежда, цвет которой выгодно оттеняет лицо, – это иллюзия, румяна – обман. Это описание идеально подходит иллюзии в узком понимании, визуальной иллюзии (основу термина «иллюзия» составляет латинское слово *lux* (*lucis*) – свет). Искаженное восприятие порождает несоответствующие действительности образы.

Характерной чертой иллюзии называет ее происхождение из человеческого желания Зигмунд Фрейд. «Мы называем веру иллюзией, когда к ее мотивировке примешано исполнение желания, и отвлекаемся при этом от ее отношения к действительности». Здесь мы видим расширение феномена иллюзии, включение в него эмоционального и волевого фактора. В свете такой позиции распространенное стремление принимать желаемое за действительное можно считать склонностью к иллюзиям.

Мы привыкли к тому, что иллюзия маскирует нечто, обычно неприятное или нежелательное. А не видеть полную картину мира – тоже иллюзия?

Оруэлловский старик-прол помнил кучу мелочей, но не мог сделать общего вывода. «Случайные свидетели старого мира не способны сравнить одну эпоху с другой. <...> Они подобны муравью, который видит мелкое и не видит большого. А когда память отказала и письменные свидетельства подделаны, тогда с утверждениями партии, что она улучшила людям жизнь, надо согласиться – ведь нет и никогда уже не будет исходных данных для проверки». Далеко ходить не нужно: каждый день нас встречает поток разрозненной и фрагментарной информации, бытовые дела, мелкие проблемы, требующие эмоциональных, интеллектуальных и физических затрат. Это тормозит, зашоривает, лишает сил, не неся смысла.

«Только следуя иллюзорной концепции человечества, можно вообразить себе человечество, лишённое иллюзий». В широкой трактовке иллюзий к ним

можно отнести всевозможные виды мифов и сказок, фантазий и сновидений, а также воображение и в каком-то смысле само мышление. Ведь разум не всегда воспринимает идеи и явления объективно: он ограничен предыдущим опытом, особенностями окружения, физическими свойствами, наконец. То есть процесс создания иллюзий, их восприятия и даже обучения и социализации с помощью «нереальных» образов неотъемлем от человеческой жизни, осознаем мы это или нет.

Определив иллюзию как искажающий (улучшающий, маскирующий, корректирующий) и неизбежный покров реальности, мы можем рассмотреть ее взаимодействие с феноменом времени. Альфред Шюц утверждает:

«Воображающее Я способно, в своих фантазиях, уничтожить все свойства стандартного времени, за исключением его необратимости. Оно может вообразить любые события так, словно они пропущены сквозь, так сказать, времязамедлитель или сквозь времяускоритель. Их необратимость, однако, не подвергается каким бы то ни было вариациям со стороны фантазий, поскольку она выводится из *durée*, которое конститутивно для всех видов деятельности нашего сознания, а значит, и для нашего фантазирования и производимых им фантазий. Воображая и даже мечтая, я продолжаю стареть. Тот факт, что я могу по-иному смоделировать свое прошлое при помощи настоящего процесса воображения, не является контрдоказательством этого утверждения».

А как же повторяющиеся снова и снова сны? Как возможность вернуться в точку «до» смерти? Ведь каждая из наших творческих пар на семинаре «Письмо и мышление», иллюстрируя жизнь Сизифа, показала скачок героя из царства мертвых – в мир живых, к теплу и солнцу, на берег залива.

В целом обратимость времени в античных мифах – обычное дело (возвращение молодости, воскрешение). А пренебрежение мирским временем в пользу Вечного Времени есть общая черта архаических и традиционных обществ. Мировоззрение таких культур предполагает отказ от конкретного исторического времени и стремление к возврату в мифологическое время с помощью ритуальных практик. Такая позиция объяснялась необходимостью поддержания связи с предками, Космосом, богами и покровителями.

На мой взгляд, мир иллюзий, фантазий и воображения все же находится вне времени. Как у Альбера Камю: «В результате долгих и размеренных усилий, в пространстве без неба, во времени без начала и конца, цель достигнута». В пространстве мифа, сновидения или фантазии время может стать своеобразным «четвертым измерением», в котором можно двигаться в разных направлениях.

Наиболее близкое визуальное воспроизведение этой идеи можно обнаружить во фрагменте фантастического фильма «Интерстеллар»: один из главных героев находится за книжной полкой в пространстве с бесчисленным множеством «коридоров», расположенных под всеми возможными углами по отно-

шению друг к другу. Коридоры связаны между собой и внешне одинаковы, но каждый обозначает свой момент времени и свой вариант развития событий.

Итак, где место времени в иллюзии и место иллюзии во времени? История подвержена манипуляциям, ее свидетельства, даже самые «объективные», могут иметь множество вариантов интерпретации. Воспоминания человека меняются с каждым днем, на место забытых приходят вымышленные детали, оттенки суждений меняются в зависимости от окружающей информации, настроения, даже погоды. То есть прошлое почти так же иллюзорно, как и «туманное» будущее. Выходит, что шанс на не-иллюзорность имеет только настоящее.

На этом остановимся и оставим каждому решать, насколько этот шанс велик и стоит ли (и каким образом) им воспользоваться.

Литература

- Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под ред. В.С. Степина. М.: Мысль. 2001.
- Камю, А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nietzsche.ru/influence/philosophie/sizif/> Дата доступа: 29 сентября 2015 г.; 19:30.
- Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/docs/kant_anthropology.pdf Дата доступа: 8 октября 2015 г.; 10:45.
- Конт-Спонвиль, А. Иллюзия // Философский словарь. М.: Палимпсест; Этерна, 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://philosophy_sponville.academic.ru/735/Иллюзия Дата доступа: 8 октября 2015 г.; 13:50.
- Оруэлл, Дж. 1984. М.: АСТ, 2016.
- Подорога, Ю. Понятие «длительности» и философия А. Бергсона. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://iph.gas.ru/elib/Опыт_chuv_7.html. Дата доступа: 10 октября 2015 г.; 14:10.
- Фрейд, З. Будущее одной иллюзии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.atheism.ru/old/FryAth1.html>. Дата доступа: 8 октября 2015 г.; 14:15.
- Шюи, А. Различные миры фантазий // О множественности реальностей. Социологическое обозрение. Том 3. № 2. 2003. С. 20–23. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sociologica.hse.ru/data/2011/03/31/1211857317/3_2_1.pdf. Дата доступа: 6 октября 2015 г.; 20:20.
- Элиаде, М. Миф о вечном возвращении. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://chronarda.ru/phoebus/sub/retern.php>. Дата доступа: 11 октября 2015 г.; 13:00.

Сидоревич Анастасия

ТЕКСТ КАК ИЛЛЮЗИЯ ВОЗМОЖНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ

Мы столько прошли путей, вывели столько личных истин и правд.

Хочется поддаться чувству – и это чувство беспомощности перед текстом, ощущение лживости текста, осознание профанации.

Мы взбираемся на вершину абсурда. Мы переживаем апогей этой опустошающей иллюзорности.

Ведь сейчас мои глаза видят текст на языке, недоступном мне совершенно.

Я смотрю на него, и он дрожит, как пылающее гетто, словно воздух над костром, словно пыль над раскаленным асфальтом. Передо мной стихотворение на польском и его перевод, а я должна поверить и смириться с тем, что текст перевода эквивалентен тексту оригинала.

Но мое сознание ловит намеки и подсказки: «Не поддавайся – здесь что-то не так».

Это же лирика, это вырванная эмоция, облеченная в символы, эмоция, которую можно пытаться воспринимать, услышав из уст автора, услышав в оригинале.

Нам же предлагают строчки на кириллице.

В этих строчках мы даже различаем заглавные буквы и ищем в этих заглавных глубокое значение.

И это настолько абсурдно, что мне приходит яркое и отчетливое понимание: у меня нет слов выразить степень досады и разочарования – насколько же бесплоден поиск смыслов и тем более чувств в переведенном тексте. Мы перечитываем все это и пытаемся постичь смысл, уловить мотив, ощутить, проникнуть.

Но на бумаге нам доступны лишь несимметричные узоры, словно генератор случайных слов выбросил все эти буквы на сушу.

Мы же послушно уставились в лист и, как обезьяны, повторяющие за человеком, пытаемся что-то даже не понять, а (и это невообразимо) – почувствовать.

Этот текст был нами вывернут, как носок, и мы видели лишь какую-то странную сторону, которую называли сущностной и глубинной, мы упражнялись в прочтении, мы кукарекали, воображали, изображали, выдергивали буквы и слова, придавали смысл отсутствию того, что нам привычно видеть.

* * *

А для чего был создан этот текст и как он был создан?

Мы разобрали его до запятых, ковырнули между знаками, придали свои смыслы, а потом ко мне пришло отвращение в цветастых штанах. «Привет, –

сказало оно, – а вот и я – теперь этот текст – комок в твоей глотке, теперь он – это неприятное воспоминание, сейчас тебе станет стыдно».

И мне стыдно и страшно, потому что от этого стыда никуда не денешься.

* * *

Или еще.

Представим.

Ребенок, который только учит слова, он любит слова, слова для него, как игра.

Он ловит и поглощает слова, он делает это очень быстро, ему удастся хорошо.

Трехлетняя девочка слушает, как ее мать общается или читает вслух.

Ребенок слышит слова и их части.

Ребенку не был важен контекст.

Эта девочка ничего еще не пережила, ничего, что могло заставить ее размышлять на тему определенности, сомнений, понимания.

Девочка просто смотрела в окно и говорила слова, слова, смысла которых она не знала, а говорила она без смысла, притом по-польски...

* * *

Я не знаю по-польски – вы знаете? Я не знаю; я знаю, как будет «мячик» и как спросить стоимость сигарет, больше я не знаю ни одного цензурного польского слова.

Почему тогда для меня этот текст может иметь верное значение, а если неверное, то зачем тогда мы читаем его на неродном языке, почему мы называем интерпретацию переводчика текстом Шимборской.

Почему он может тронуть мое сердце, залечь в моей голове между извилин и червоточить там, почему он что-то больше картины из слов, как в это можно поверить?

Почему?

* * *

Или еще.

Знаете, в магазинах или на объявлениях можно встретить такие странные словосочетания «модные кроссовки», «вкусное печенье», «твой выбор»...

Меня всегда удивляли такие заявления.

А как? Как вы это определили, ведь это настолько относительно – где вообще эта грань, почему так легко чье-то мнение переводится в общую максиму?

* * *

Теперь вы думаете, что это смешно, вам кажется абсурдом то, что я ухватываюсь за формальный признак и ношусь с ним, как с чем-то абсолютным, важным.

Но мне не смешно и не весело, смешно было, когда на уроках литературы нас заставляли делать анализ стихотворений.

Это была такая крайность. Чего вообще добивались учителя, когда заставляли нас искать художественные средства, ямбы, хорей, амфибрахии, оксюмороны, литоты, синекдохи? Зачем? Разве, когда стихотворение рождается, оно сначала форма из средств, а потом только эмоция и смысл?

* * *

Но поэт читает стихотворение вслух.

Перед ним сотня слушателей, они пытаются заглянуть поэту в глаза, они боятся и жаждут, им больно и невероятно хорошо слиться с чужим катарсисом, они – как эмоциональные паразиты.

Они в напряжении, это напряжение ослабеваает, когда поэт читает неискренне, когда он срывается с волны, когда его отвлекла мысль или шум.

Поэту и самому неприятно и гадко, когда теряется то состояние, в котором слова были написаны, то состояние, в котором эти слова вообще имеют смысл.

Иначе и невозможно, иначе – никак, иначе поэта прижмет тяжелая плита задавленных эмоций и блефа.

* * *

Это такая тонкая материя и никто и ничто не убедит меня, что это один и тот же текст: слева и справа, на бумаге – и внутри автора.

* * *

Я думаю об этом, и в моей голове только и возникает фраза: «Ах Вот Оно Как», произнесенная на разные лады.

И чем больше я думаю над постижимостью смысла, над интерпретацией текста Шимборской, тем дальше удаляются от меня все описанные образы: «Ослепительно простое дерево понимания» оказывается в плотном тумане, потому что ничего здесь нельзя понять и невозможно было понять изначально.

Это сон, который захватывает тебя и уносит за пределы опыта, ты подвержен испытанию чувств, и либо ты уловил все и перелился за край, либо пытался понять и остался в рамках, как ребенок в маленькой деревянной кровати, похожей на клетку.

Мимо взгляда этого новорожденного человека может пронестись смерть или любовь, а он лишь моргнет и увидит несколько фактов.

Эти факты для него будут настолько далеки от сути, от мотива и последствий, что практически никакого отношения не будут иметь к роли, которую эти факты сыграли в реальной жизни.

* * *

Так же и этот текст.

Меня охватывает такая же досада и негодование, как после практик над текстом.

Как после окончания семинара.

Нас привели к обрыву и сказали нам: «Вся наша жизнь – это и есть этот обрыв и облом, настолько грубый и неизменный, и теперь вы здесь перед этими вратами».

Для чего мы проделали столь долгий путь, для чего мы вынесли это мучительное ожидание, когда оказалось, что там, куда мы шли, – ничего нет?

* * *

Вот обрыв – и больше ничего нет.

И с этим знанием вы вправе поступить, как хотите.

Меня оставили посреди пустоты.

Эта пустота лишена иллюзорности.

А я лишена средств как-то изменить настоящее, мое единственное средство – иллюзия: все, что я теперь могу, – представить, что в этой пустоте что-то есть.

* * *

Вот такой парадокс и получается.

Текст не становится опытом, он не способен привести нас к каким-то реальным результатам.

Все понятия, насколько бы глубоки они ни были, настолько умозрительны и слабы по сравнению с реальной ссорой в магазине.

Это все напоминает разговор о нереализованных способностях.

Он будет оставаться всего лишь разговором и не будет даже именоваться историей или чем бы то ни было важным, пока это лишь разговор.

Но стоит разговору превратиться в нечто более осязаемое, стоит способности реализоваться хоть на йоту – смысл меняется.

Текст Шимборской остался невидимым, это очень психологичная и запутанная история.

И все же, сколь долго о ней ни говори, если бы я слышала эти строчки из уст автора и чувствовала – это был бы самый глубокий опыт, который мог случиться в моей жизни с данным текстом.

* * *

Мне не хочется представить себя на месте Виславы Шимборской, узнать, что кто-то увидел все не так, как это сформировалось в самой глубине, в органе, названии которому нет.

Правда относительна, и, вероятно, Остров, на котором все становится ясным, так же реален, как пещера, в которой лежит смысл, но, находясь в пределах текста, это все не имеет никакого отношения к разоблаченной жизни, они могут существовать только посредством иллюзий, только в том опыте, в котором они возникли или в котором они раздражают аналогичные воспоминания. А иначе опять становится стыдно.

Дымова Анна
(«Визуальный дизайн и медиа»)

СВОБОДА ХУДОЖНИКА

Расправит крылья,
творя по желанию,
рамок не видя.
Но человека
сознание свободное
мир ограничит.

Проблема свободы и ответственности касается всех нас, независимо от пола, возраста, расы, национальной принадлежности. Все мы люди, у всех есть своя доля свободы, свой груз ответственности. Свобода – это прежде всего возможность выбора, а поскольку не бывает полной невозможности выбора, не бывает и полной несвободы. Она же, в свою очередь, всегда влечет за собой ответственность. Иногда огромную, иногда настолько незаметную, что, кажется, ее нет. Но это не так. Они – как две стороны одной медали, и одно без другого существовать не может.

Для своего финального эссе я выбрала именно эту тему, так как мне – как будущему дизайнеру – она особенно интересна. Но, как мне кажется, она будет близка практически каждому человеку, ведь все мы в какой-то степени являемся художниками.

В первую очередь следует отметить, что понятие «художник» тут употреблено за неимением лучшего слова, и под ним следует понимать не только создателя картин, рисунков и др. (или, если сказать по-английски, painter), но скорее в более широком смысле слова – как создателя, как творческую личность, будь то писатель, поэт, музыкант или ученый (что лучше отражается словом artist).

Сложно не согласиться с тем, что творчество – это именно выбор человека, принимаемое им самим решение. Но что же дает ему этот выбор? Приносит он свободу или ответственность? И насколько эти два понятия связаны между собой? Принимая на себя вместе с этим выбором определенную часть свободы, человек сам и признает ту ответственность и все возможные последствия, которые этот выбор может за собой повлечь.

Свободен ли художник? Свободны ли его мысли? Свободны ли его действия? Единого полноценного ответа на эти вопросы найти не представляется возможным. С одной стороны, да. Ведь насколько большее количество свободы оказывается в его распоряжении, чем у обычного человека, непричастного к искусству. Перед художником открывается совсем новое поле деятельности, и при этом остаются его прежние возможности. Свобода слова, свобода самовыражения, возможность воплощать свои мысли – все это то, без чего само понятие творчества теряет свой смысл. Именно этот смысл побуждает людей двигаться к творчеству, искать то, чего в своей повседневной жизни они найти не могли. Но хотя эта свобода реальна и совсем не иллюзорна, она может быть настолько уменьшена, ограничена настолько, что теряется практически все ее значение.

Наш мир не волшебен, и попытки найти абсолютную свободу – только необоснованная пустая трата времени. Почти каждый аспект жизни в нем выставляет свои условия, требования ко всем нашим решениям.

Большое значение имеет место, где человек родился, где он живет. Разница в обычаях, культурах стран, пусть иногда совсем небольшая, все-таки оказывает влияние на творчество художника. Это может проявляться в наложении неких этических запретов, в определении того, что уместно, а что нет в данной культуре. Как, например, запрещены изображения людей и животных в исламе, являющиеся совершенно обычными в других культурах.

Но, можно предположить, большую роль тут часто играют даже не культурные особенности, а именно сложившаяся в стране государственная политическая система. Она может как совершенно не ограничивать свободу творчества, так и перечеркивать ее, ставя жесткие рамки официальной идеологии. Отличным примером может послужить СССР, Северная Корея и, в определенной степени, современная Беларусь.

Огромное значение имеет специфика того времени, эпохи, в которой живет человек. Каждый век, каждое десятилетие, в последнее время и почти каждый год меняется взгляд человечества на мир, на вселенную, пересматриваются снова и снова установки морали. Хорошо, когда замысел художника вписыва-

ется в картину его окружающего мира. А если нет? Забегать вперед своего времени опасно. В лучшем случае его идеи просто останутся непонятыми. Но если они идут вразрез и ломают такие привычные и устоявшиеся ценности? Как показывает история, такие случаи нередко заканчиваются плачевно. Коперника не подвергали бы гонениям, Джордано Бруно не был бы сожжен, если бы их взгляды не перечили церковным догмам.

Но что имеет непосредственно действенное влияние на мысли и чувства художника, так это люди, их личное восприятие его творчества. Будь то близкие люди, семья, друзья или авторитетное мнение критика или специалиста, давление, оказываемое ими на художника, трудно переоценить. Значит, человек привязан к этому миру и зависит от мнения других людей. Разумеется, бывают и исключения, когда человек уже окончательно абстрагировался от реальности, но они редки и необычны, хотя занимательны. Таким образом, человек уже становится менее свободным в своих действиях. Все-таки мнение человека, такого же существа, как и он сам, занимает больше внимания художника, чем абстрактное общее принятие или недовольство его творчеством общества в целом или государства. Взять, к примеру, того же Ван Гога, своими феноменальными картинами так сильно опережавшего свое время. При жизни он так и остался непонятым и непринятым обществом. Но, по моему мнению, отторжение окружающих его людей, их иногда даже боязнь или ненависть оказали на сознание художника куда более негативное влияние, чем даже непопулярность его творчества.

Как уже говорилось, со свободой всегда приходит ответственность. Какая же тогда ответственность может последовать за творчеством? Первостепенным тут я считаю то, что творчество будет иметь последствия, будь то положительные или отрицательные, для самого творца. Так, неприятие общественностью без сомнения повлияет и на профессиональную, и на повседневную жизнь художника. Не говоря о том, что он часто не властен над тем, какие изменения это может принести в его личность.

Как писал Жан-Поль Сартр, «когда мы говорим, что человек ответствен, то это не означает, что он ответствен только за свою индивидуальность. Он отвечает за всех людей» Безусловно, искусство имеет влияние на людей. Оно заставляет нас думать, побуждает действовать. Так что, как я считаю, всегда следует хоть немного задуматься над тем, как оно отзовется в сердцах людей, к каким последствиям в будущем сможет привести. Не стоит недооценивать силу идей.

Все в том же тексте Сартр отмечает: «Когда мы говорим, что человек сам себя выбирает, мы имеем в виду, что каждый из нас выбирает себя, но тем самым мы также хотим сказать, что, выбирая себя, мы выбираем всех людей». Мы выбираем, каким мы хотим увидеть будущее человечество. Своими творчеством мы оставляем след в истории, некое послание потомкам, которое мы считаем нужным. Мы делаем свой вклад в общекультурный фонд человечества. Разумеется, никому не придет в голову кидать туда мусор, слишком уж важное это

дело. Значит, все-таки стоит отчетливо представить, что и как мы действительно хотим после себя оставить.

Итак, можно утверждать, что выбор творить явно не приносит какой-то неземной сверхъестественной свободы. И с ним однозначно приходит львиная доля ответственности, которая, однако, может в разной степени осознаваться человеком. Но в любом случае ясно, что с помощью искусства человек становится хоть немного свободнее, чем он был. Хоть немного ближе к просвещению, чем он был раньше. А значит, продолжая идти в этом направлении, гляди, может у него и получится выйти из Платоновой пещеры.

Литература

Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_545.html Дата доступа: 18 октября 2015 г.; 16.40.

Дзядок Мікалай
«Сусветная палітыка і эканоміка»

АДКАЗНАСЦЬ БЕЗ СВАБОДЫ

Свабода, як і адказнасць, – два вельмі шырокія паняцці, якія ўжываюцца ў самых розных сферах. Кажуць пра свабоду «ад» і свабоду «дзеля», кажуць пра свабодную прэсу і свабодную жанчыну, пра свабодны рух дэталяў у механізме і свабодны рух элементарных часцін у сусвецце... Гэтаксама і адказнасць бывае фінансавая, маральная, крымінальная, адказнасць падначаленага перад начальнікам і гэтак далей. Мною ж была абраная тэма «Адказнасць без свабоды», каб звязіць гэты мутны акіян тэм і значэнняў да маленькай, але празрыстай крыніцы чыстага ведання.

Я задаў сабе пытанне: а ці магчыма існаванне такіх з'яў, як свабода і адказнасць, паасобку? Ці бывае свабода без адказнасці ці адказнасць без свабоды? Першае пытанне я пакуль пакіну без адказу, бо на яго спатрэбілася б яшчэ адно эсэ, і прыступлю да другога. Актуальнасць і значнасць яго палягае ў тым, што агульнапрынятае і нават банальнае разуменне паняцця «адказнасць» замінае нам бачыць тое, як гэтае паняцце існуе і дзейнічае насамрэч.

Патлумачу сваю думку.

Хрэстаматыйнае разуменне паняцця «адказнасць» у вачах большасці людзей – гэта здольнасць і гатоўнасць трываць наступствы сваіх дзеянняў або

бяздзеяння. Пры гэтым узорны прыклад, які прыводзіцца для ілюстрацыі, – гэта адказнасць дзіцяці і дарослага. Пакуль дзіцё малое і не можа самастойна выконваць шмат што з таго, што яму патрэбна ў жыцці, не мае дастатковага жыццёвага досведу і г.д., – адказнасць за яго нясуць бацькі. Яны ж вызначаюць межы ягонай свабоды, вырашаючы, што яму можна, а што нельга. Але ў ходзе сталення дзіцё набывае жыццёвы досвед і, пакрысе рассоўваючы межы сваёй свабоды, забірае адказнасць за сваё жыццё ў бацькоў, робячыся самастойным, а потым ужо і заводзячы сваіх уласных дзяцей, каб несці адказнасць ужо за іх. І вось адсюль робіцца выснова: чым больш у чалавека свабоды, тым больш адказнасці. То бок свабоды без адказнасці не бывае, з чаго, нібыта, аўтаматычна вынікае, што адказнасць апырэры мае на ўвазе свабоду. Гэта самае частае меркаванне, якое можна пачуць, калі гаворка заходзіць аб свабодзе і адказнасці. Такім чынам, гэты «бацькоўска-дзіцячы» падыход экстрапалуюцца на ўсе астатнія сферы жыцця і напрамкі дзеяння свабоды і адказнасці.

Але мне хацелася б скрытыкаваць гэты погляд і паказаць, што адказнасць без свабоды – звычайная з’ява для нашага грамадства.

Каб знайсці прыклады адказнасці без свабоды ў нашым грамадстве, звернемся да большасці насельніцтва, паглядзім, як у іх з адказнасцю.

Не сакрэт, што большасць працаўладкаваных людзей у нас у краіне працуюць у бюджэтнай сферы. Гэта працоўныя заводаў, што належаць дзяржаве, супрацоўнікі камунальных службаў, урачы, настаўнікі, служачыя ў дзяржстановах. Амаль усе яны атрымліваюць невялікі заробак, але пры гэтым павінны карміць і ўтрымліваць не толькі сябе, але часта і дзяцей ці непрацаздольных бацькоў. Такім чынам, яны нясуць не толькі адказнасць за сябе, за сваё жыццёзабеспячэнне, але і сацыяльныя абавязкі за членаў сваёй сям’і.

А зараз возьмем да ўвагі, што праца – асноўная форма сацыяльнай актыўнасці ў нашым грамадстве, гэтаксама як сям’я па-ранейшаму застаецца яго галоўнай ячэйкай (Беларусь досыць кансерватыўная ў гэтым плане).

У Беларусі, як мы ведаем, не вітаецца наяўнасць уласнага меркавання, нонканфармізм, непакорнасць, а тым больш пратэстная актыўнасць. Тым больш не вітаецца яна па месцы працы. І гэта пры тым, што ва ўсіх дзяржаўных установах і прадпрыемствах на працоўных ажыццяўляецца адміністрацыйны ціск: патрабаванне ўступіць у дзяржаўны прафсаюз, галасаваць на выбарах, падпісвацца на дзяржаўныя газеты, не ўдзельнічаць у акцыях пратэсту, не кажучы ўжо пра апырэрнае патрабаванне быць паслухмяным, трымаць хамскае стаўленне з боку начальства, зніжэнне заробкаў і г.д. Усе гэта звычайна пад пагрозай непрацягнення кантракту і звальнення. Натуральна, гэта не можа падабацца нікому, нават «рахманым» і «памяркоўным» беларусам. Неабходнасць адстойваць свае правы, змагацца за лепшае жыццё, супрацьстаяць гвалту і знявагам – базавая патрэба чалавека, і калі яна не рэалізоўваецца, гэта істотна абмяжоўвае развіццё асобы і рэальную якасць жыцця. Я ўжо не кажу пра агульнадзяржаўныя абме-

жаванні і забароны, які накладзеныя на кожнага грамадзяніна: адсутнасць ці крайняя абмежаванасць празрыстасці ўлады, палітычных свабодаў, магчымасці вырашаць уласны лёс. З гэтага я раблю выснову, што свабоды – у яе грамадзянскім, палітычным, агульначалавечым вымярэнні – у беларускіх працоўных няма.

Але што мы пабачым, калі чалавек вырашыць насуперак рэчаіснасці ўсе ж такі паводзіць сябе так, як ён адчувае, ажыццявіць сваю свабоду насуперак заканадаўчым і нефармальным перашкодам, рэалізаваць свае натуральныя правы, праявіць сябе як самастойная асоба на грамадска-палітычным і сацыяльным полі? Чалавека найперш чакае прэсінг па месцы працы: гэта астракізм з боку калег і начальства, пазбаўленне прэміі ці іншых сацыяльных бонусаў, пагрозы звальнення. Пасля такога кшталту «папярэджанняў» звычайна наступае звальненне (хоць у рэчаіснасці яно можа наступіць і адразу – без папярэджанняў). Улічваючы эканамічную сітуацыю ў Беларусі, сітуацыю на рынку працы, гэта будзе значыць для нашага ўмоўнага пасянара галечу альбо, як мінімум, вельмі сціплае існаванне цягам таго часу, пакуль ён будзе шукаць сабе новую крыніцу заробку. Да таго ж не будзем забываць, што нярэдка практыкуецца звальненне з так званым «воўчым білетам», які амаль не дазваляе ў далейшым уладкавацца на працу. Але гэта толькі паўбяды. Як каза беларуская прымаўка, «Адзін Сцяпан – заўсёды пан, а калі й нястача – дзіця не плача». Але ў нашым выпадку дзіця якраз-такі плача, бо, як я пісаў раней, вялікая колькасць людзей абцяжараная сацыяльнымі абавязкамі. У выніку карціна вымалёўваецца наступная: чалавек, які вырашыў рэалізаваць свае элементарныя грамадска-палітычныя свабоды ці проста свабоду поглядаў, базавыя агульначалавечыя каштоўнасці (у шэрагу якіх, безумоўна, стаяць павага да асобы, абарона сваёй асабістай годнасці, непрыманне хлусні), хутчэй за ўсё апынецца ў стане ізгоя, будзе рэпрэсаваны і, галоўнае, не зможа выконваць сацыяльныя абавязкі перад сваімі блізкімі (часта непрацаздольнымі), у экстрэмальных выпадках ставячы сябе і іх на мяжу галоднай смерці. Такім чынам, мы маем прыклад, калі ў чалавека ёсць вялікая адказнасць (не толькі за сябе, але і за шэраг іншых асобаў), але няма свабоды – свабоды дзеянняў на грамадскім, палітычным полі, свабоды выказаць сваю думку, дзейнічаць адпаведна свайму сумленню.

У якасці прыкладу таго, як актыўна ў Беларусі дзейнічае вышэйазначаны механізм «адказнасці без свабоды», магу прывесці лічбу тых, хто прагаласаваў датэрмінова на апошніх прэзідэнцкіх выбарах 11. 10. 2015 – амаль 30%. Гэтая лічба беспрэцэдэнтная ў сусветнай практыцы, і яна суправаджаецца шматлікімі доказамі адміністрацыйнага ціску менавіта на працаўнікоў бюджэтнай сферы і людзей, так ці інакш залежных ад дзяржавы (студэнты ў інтэрнатах, вайскоўцы і г.д.). Гэтая лічба менавіта таму і з'яўляецца такой высокай, што людзі былі пастаўлены перад фактам, што яны мусяць прагаласаваць, у адваротным выпадку іх чакаюць рэпрэсіі, наступствы якіх я апісаў вышэй.

Мне могуць запырэчыць, што нават у гэтым выпадку чалавек мае свабоду – паступіць так, як яму пажадана, хай нават ён і расплаціцца за гэта дабрабытам ці здароўем сваім і сваіх блізкіх, але гэта таксама свабода. Не згаджуся, бо тады нам прыйдзеца прызнаць, што выбар паміж свабодай ці смерцю – гэта таксама свабода, і чалавек, ад якога, напрыклад, патрабуюць прыняць іслам пад дулам аўтамата, мае свабоду веравызнання. Мне ж падаецца, што свабода павінна мець на ўвазе хаця б некалькі опцыяў. У нашым выпадку, за рэалізацыю элементарных грамадзянскіх правоў і праяву асабістага сумлення чалавек можа панесці несумяшчальны ўрон – ён і ягоныя блізкія могуць быць пазбаўленыя сродкаў існавання. І відавочна, што вельмі малы працэнт людзей пойдзе на такія ахвяры дзеля асабістага сумлення ці палітычных ідэалаў. Астатнія працягнуць мірыцца з рэчаіснасцю і несці сваю несвабоду разам са звышадказнасцю. На жаль, у жыцці немагчыма, як у беларускай казцы «Разумная дачка», узяць ды і абдурыць «пана». Жыццё не прапануе такой магчымасці.

Неабходна дадаць, што звышадказнасць і несвабоду фарміруе не толькі палітычны рэжым з ягонымі рэпрэсіямі. Чалавек працы, калі ён мае дзяцей ці іншых людзей на ўтрыманні, гэтаксама абмежаваны і ў сваім паўсядзённым жыцці: гэта і дамашнія гаспадыні, якія не могуць патраціць час на сябе і сваё самаразвіццё, таму што ўвесь асабісты час у іх адбіраюць служэнне працы, хаце і дзецям; гэта і працоўныя, якія не могуць дазволіць сабе паўнаважны адпачынак, бо працуюць на некалькіх працах, каб задаволіць патрэбы свае і тых, хто ў іх на ўтрыманні; і наогул усе людзі, якія, пры тым што скаваныя ланцугамі сацыяльнай рэчаіснасці, адказнасцю за сябе і за іншых, не могуць рэалізаваць сябе як асобы.

Можа знайсці і іншыя прыклады, калі ў чалавека ёсць адказнасць, але няма свабоды. Самы прасты – гэта салдат на полі бою. Ён нясе адказнасць за сваё жыццё і жыццё бліжэйшых таварышаў у гэтую самую секунду. Большай меры адказнасці, чым у яго, быць не можа. Але ці ёсць у яго выбар? Зноў жа, гэта выбар паміж «так» ці «не», жыццём і смерцю (у ягоным выпадку дакладней будзе казаць: «паміж магчымай смерцю і немінучай смерцю»). Бо калі ён не захоча біцца і пакіне поле бою, то можа быць застрэлены ворагам у спіну, альбо застрэлены на месцы сваімі ж, альбо амаль стоадсоткава – расстраляны пасля суда як дэзерцір. У адваротным выпадку ён будзе ісці наперад і забіваць ворага, ставячы сваё жыццё пад пагрозу, але маючы пры гэтым надзею застацца жывым. Так ці інакш, вядома, гэта не ёсць свабода, бо чалавек пастаўлены ва ўмовы, дзе выбар звышаабмежаваны і рассунуць ягоныя рамкі няма ніякай магчымасці.

Заканчваючы сваё эсэ, хачу сказаць, што знаходжанне людзей у такім стане, як я апісаў вышэй, безумоўна, цягне за сабой рэгрэс у грамадстве, апатыю тых, хто ў ім жыве, і ад'езд найбольш актыўных людзей, якія не здольныя трымаць такі стан рэчаў. Не кажучы ўжо аб тым, што ён проста несправядлівы. Дык якое ў такім выпадку выйсце з гэтай сітуацыі? У адным з артыкулаў па сацыялогіі,

назву і аўтара якога я ўжо не памятаю, я прачытаў, што калі чалавек аказваецца ў неспрыяльным становішчы, у непрыемным яму асяроддзі, то ў яго ёсць выбар з трох варыянтаў: прыстасаванне, уцёкі, барацьба. Большасць беларусаў, відавочна, абрала для сябе першы варыянт. Тыя, хто можа сабе дазволіць другі, – ад’язджаюць. Калі ж грамадская свядомасць зменіцца да таго, што трэці варыянт перастане быць доляй маргіналаў, – тады акрэсленая ў гэтым эсе праблема сама сабою страціць актуальнасць.

Літаратура

Беларускія казкі. Мюнхен, 1957. [Электронны рэсурс]. Рэжым доступу: http://knihi.com/Bielaruskija_narodnaja_kazki/Razumnaja_dacka. Htm Дата доступу: 11 кастрычніка 2015 г.; 17:45.

<http://www.interfax.by/news/belarus/1193367>

Наталія Бякова
«Медыа і камунікацыя»

ИЛЛЮЗИЯ КАК ЖИЗНЬ, ЖИЗНЬ КАК ИЛЛЮЗИЯ

Преобразить свою жизнь можно только одним путем – изменив свое мышление.

Джозеф Мэрфи

«Иллюзия» – как часто я слышу это слово от своих родных и близких мне людей. Я прекрасно понимаю, что иллюзия – это нереальная, воображаемая часть жизни человека, красочный мир личных фантазий, но, в отличие от многих других, не вижу в иллюзии ничего плохого. Наверное, потому, что для меня это способ выживания и уход от жестокой реальности. Думаю, что иллюзия присутствует в жизни любого человека, другое дело, насколько она отделяет его от реального мира и позволяет витать в облаках своих мечтаний. Психотерапевты предупреждают, что мечты и желания необходимо сдерживать, и необузданные проявления этих эмоций сравнивают с маятником, амплитуда раскачивания которого имеет границы, разделяющие два мира – реальный и нереальный. Однако следует различать иллюзии, которые возникают у отдельного индивида, и иллюзии, которые создаются для целых сообществ и народов. Мне давно хотелось разобраться в этих понятиях, и семинар для меня представлялся скорее средством «постижения» истин через коллективный разум, нежели «зарабатывания» кредитов.

Рождаясь, ребенок попадает в семью, развивается и формируется под влиянием устоев и традиций этой семьи. Как правило, он любим, неповторим и гениален. Вспоминаются слова о том, что только дети позволяют испытать сильнейшее из чувств, что чья-то жизнь может быть дороже своей. Наверное, поэтому любовь родителей безгранична и слепа, она часто приводит к формированию у детей завышенной, а иногда и весьма иллюзорной самооценки. В создании иллюзорного мира детей я бы отвела немалую роль и литературному наследию в виде «замечательных» сказок, стихов, а также мультфильмов. Это они дают надежду детям на возможное чудо – курочка, несущая золотые яйца, Золушка, превратившаяся из оборванной падчерицы в принцессу, золотая рыбка, исполняющая желания, и т.д. Попадая в детский сад и школу, ребенок узнает о себе много интересного. Оказывается, что он не так красив и гениален, более сильные отбирают игрушки, дразнят, не всегда хотят дружить, а желания исполняются далеко не все и принцессами и принцами просто так не становятся. Одним словом, социум делает свое дело: иллюзорный мир ребенка дает трещины, но дети требуют сказки, они сами придумывают свой сказочный мир, фантазируя и мечтая. Я сама прошла весь этот путь: от пребывания в мире надежд и иллюзий до полного его разрушения, с разочарованием и нежеланием принять себя такой, какая я есть. Ценой собственного здоровья я усвоила важный урок: ценна сама жизнь, а ее качество во многом зависит от нас самих. Пожалуй, этот урок похож на урок жемчужной устрицы из книги Омраама Микаэля Айванхова «Золотые правила ежедневной жизни», где он пишет: «Песчинка, попавшая в раковину устрицы, создает ей неудобства, раздражает ее. “Ах, – говорит себе устрица, – как мне от нее избавиться, она скребет меня”. И устрица начинает размышлять, пока однажды не поймет, что никогда не сможет избавиться от неудобств, причиняемых песчинкой, но зато может обработать, окутать ее так, что она станет гладкой, полированной, атласной. И когда устрица это осуществит, она скажет себе: “Вот я и преодолела эту трудность”. Многие тысячелетия устрица дает урок человечеству – каждая трудность – это еще одна песчинка, в перспективе это жемчужина!». Вопрос в том, хотим ли мы менять свою жизнь, или, как Сизиф в работе Альбера Камю «Миф о Сизифе», готовы смиренно таскать камень в гору изо дня в день и видеть в этом свое предназначение и, что более абсурдно, будучи обреченным на муки, испытывать счастье. А возможно, тем самым Сизиф избежал другой участи? Вернемся к предупреждениям психотерапевтов и вспомним о маятнике, амплитуда раскачивания которого напрямую зависит от эмоционального состояния человека. Так, Дон Кихот, в желании стать героем, раскачав маятник своего сознания до недопустимых пределов, сражается с ветряными мельницами, видя в них великанов. Неограниченная фантазия переходит в иллюзию, балансирующую между реальным и нереальным миром.

Государство, преследуя свои цели, имеет в арсенале различные инструменты для формирования иллюзорного мира своих граждан, иногда они граничат с аб-

сурдом, как в Океании, описанной Джорджем Оруэллом в книге «1984». Как же жить простому человеку в таком непростом мире, как отличить иллюзию от действительности? Прислушиваться к своему внутреннему голосу, приглядываться к знакам судьбы или безропотно существовать в рамках какой-то системы, поддерживая формируемую ею иллюзию благополучия и счастья? В работе «О множественных реальностях» Альфред Шюц пишет: «Живя в том или ином из многочисленных миров фантазии, мы уже не должны овладевать внешним миром и преодолевать сопротивление его объектов». Живя в мире фантазии, человеку не надо куда-то стремиться, ему продиктована благополучная жизнь, и человек должен находиться в рамках этого иллюзорного пространства, превращаясь в «биомассу», которой легко управлять. Не каждый человек может жить в таком иллюзорном пространстве, потому что в нем нет «возможных достижений». Люди с альтернативными взглядами ставят перед собой свои цели, стремясь обрести лучшую жизнь. Это путь борьбы, он опасен и не всегда одобряем даже ближайшим окружением. Можно провести аналогию с теми, кто сегодня живет в навязанном иллюзорном пространстве, и платоновскими узниками. В труде «Государство» Платон пишет: «А кто принялся бы освобождать узников, чтобы повести их ввысь, того разве они не убили бы, попадись он им в руки?» Человек должен выбрать сам: жить в том мире, который ему предлагают, без борьбы и стремлений, или рискнуть, встав на путь изменений качества своей жизни – путь к свободе и свету.

У Франца Кафки есть замечательная притча «Перед законом», в которой говорится о человеке, который ничего не сделал, чтобы войти в Закон, он безропотно ждал разрешения привратника и потратил на это всю свою жизнь. Перед смертью герой притчи узнает, что «здесь никто больше не мог получить разрешения на вход, ибо этот вход был предназначен лишь для тебя одного!». Притча учит нас использовать свой шанс: возможно, ты тоже стоишь перед дверью, которая откроется только тебе – сделай же усилие и войди в нее.

На отдыхе мне попала в руки книга Джозефа Мэрфи «Живите полноценной жизнью». Девиз книги – «Измените свои мысли – и вы измените все» – является своего рода хорошей подсказкой для тех, кто готов изменить свою жизнь. Ведь совершенно очевидно, что если вместо сомнений у человека появится уверенность, вместо разочарования – восторг, то из сомневающегося неудачника он превратится в уверенного и счастливого человека. Мысли меняют все: понимание, отношение, поведение и, наконец, собственную жизнь. Мне как человеку, для которого не все желаемое доступно, как другим, тоже хочется – и я бы сказала, нравится – пребывать в мире иллюзии. Он у меня богат, в нем я могу позволить себе все. Но иногда меня очень пугает то, куда я захожу, будучи в плену таких фантазий. И, однако, все, чего я хочу, я могу достичь только в реальном мире, прикладывая к этому свои усилия, труд, настойчивость и волю.

Литература

- Айванхов, О.М. Золотые правила ежедневной жизни. М.: Просвета, 2003. С. 92.
Камю, А. Миф о Сизифе: эссе об абсурде // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 222–318.
Мэрфи, Д. Живите полноценной жизнью. Минск: Попурри, 2010.
Оруэлл, Дж. 1984. М.: АСТ, 2016.
Платон. Символ пещеры (фрагмент из 7 кн. «Государства») // Платон. Собр. соч.: в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. С. 295–300.

Ситник Дмитрий
(«Медиа и коммуникация»)

К СВОБОДЕ ЧЕРЕЗ ОДИНОЧЕСТВО: СВОБОДНЫЙ ВЫБОР ИЛИ СТЕЧЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ?

Сейчас много говорят о свободе: свобода выбора, свобода в отношениях, свобода быть собой, право на свободу. Казалось бы, зачем о ней снова писать? И чем больше внимания ей уделяется, тем яснее становится, что свободы нам на самом деле не хватает. Средства массовой информации регулярно отчитываются в том, что развитые страны становятся все более свободными и либеральными по отношению к своим гражданам, но почему-то не пишут о том, сколько людей называют себя одиночками. Задумайтесь: на планете с населением свыше 7 миллиардов человек так много людей считают себя покинутыми. Жан Поль говорил: «Одиночество – удел сильных. Слабые всегда жмутся к толпе». Со словами немецкого писателя-публициста сложно не согласиться. Может, мы, современные люди, как раз и есть те, кто должен называть себя свободными? Может, мы не осознаем своей независимости, не ценим ее, потому зовем себя одиночками? Может, одиночество – это и есть сила свободного человека?

Google меньше чем за секунду находит более 36 миллионов упоминаний слова «свобода». Им названы политические партии, общественные организации, радиостанции, магазины. Оно – везде. Свобода кажется нам привычной и естественной, как воздух, вода, но на самом деле это понятие придумали мы, люди. В природе его не существует лишь потому, что птицы, звери, растения... абсолютно свободны! И даже границы континентов, смена пор года, жара и лютые морозы не могут их остановить. Польская поэтесса Вислава Шимборска в своем стихотворении «Псалом» писала:

«О, как же ненадежны границы государств! Сколько же туч проплывает над ними без спроса,

Сколько песка безнаказанно переносится через все рубежи, Сколько камушков с гор летит за пределы В беззаботных подскоках!»

Границы государств – самые ярые «противники» свободы – изобретение человека. Для человека. И против него. Мы сами придумали для себя ограничения – и сами же в них живем.

Может, мы боимся оказаться слишком свободными? А может, боимся, что кто-то окажется свободнее нас? Вспомните ощущение, когда после пыльного, серого города вы попадаете в цветущее, благоухающее поле. Сначала ощущаешь эйфорию: кажется, что весь мир у твоих ног. Наслаждаешься этим неожиданным откровением природы. Но через несколько мгновений становится страшно – страшно от того, что привычных границ города нет. Кажется, можно бросить все к чертям и сбежать, но ты не бежишь... Бежать или не бежать – это личный, свободный выбор каждого. Но что, если убежать некуда, если ты – один на необитаемом острове? Такое стечение обстоятельств постигло Робинзона Крузо, героя книги Даниеля Дефо.

Выброшенный на берег мореплаватель свободен, но одинок: ему противостоит природа, которой все равно, есть он или нет. Море, ветры, дожди, сам остров с его флорой и фауной – все против героя романа Дефо. Свобода Робинзона в том, что он – единственный властелин на острове. Все природные блага – его, он не должен ни с кем ими делиться. Крузо вплоть до появления на острове следов туземцев чувствует себя безопасно в его границах. Думаю, границы – это очень естественно и для современного человека, это хороший способ дать людям чувство защищенности, но вместе с тем это одно из тех препятствий, которые сужают, уменьшают мир, отбирают чувство полной свободы.

Живя в мире границ и ограничений, понимаешь, почему порой хочется побыть одному, ощутить, что ты ни в ком не нуждаешься – и никто не нуждается в тебе. Такое вот одиночество – своего рода компенсация лимитов, установленных государством и обществом. Ты наслаждаешься свободой. Делаешь, что хочешь. Когда хочешь. Удивительно, но проходит время – и одиночество заставляет цепенеть, а свобода – вызывает страх. Ты боишься остаться один и срочно ищешь общения, как путник в пустыне ищет хотя бы глоток воды. Потом ты сидишь и думаешь: как хорошо, что у тебя есть друзья, родные и близкие. Но это у тебя. А если ты – Казак, герой рассказа «Катастрофа» Василя Быкова?

«Жизнь его была такая, что из памяти стерлось не только собственное имя, но и, можно сказать, вся незавидная биография. А тут еще он заболел и несколько дней пролежал в горячке. Хорошо еще что нашлось, где лежать – в темном уголке подвала под отопительной трубой».

Казак у Быкова, по моему мнению, сильный человек. Он не боится своего одиночества, он понимает, что его одиночество – его свобода. При этом герой быковского рассказа готов, кажется, легко расстаться не только с ней, но и со своей жизнью. Подтверждение этому находим в следующих словах автора:

«Теперь можно взять ну граммов сто или сто пятьдесят, если с закуской. Раньше, бывало, мог больше. Как на этот вопрос отвечал его друг Головкин:

а сколько дадут, столько и выпью. Но Головкина уже нет, а он еще коптит землю – зачем только?»

Судьба Казака незавидна. «Жизнь его была такая, что из памяти стерлось не только собственное имя, но и, можно сказать, вся незавидная биография. А тут еще он заболел и несколько дней пролежал в горячке», – пишет Быков. С другой стороны, Казак – человек свободный – от общества, в первую очередь. Он не должен гнаться за жильем, работой, деньгами – всем тем, что мы называем «уверенностью в завтрашнем дне». Путь интересный, но сложный. Именно поэтому Казак – по-настоящему сильный человек. Но как и почему он им стал? Думаю, это был невольный выбор: Казак – жертва своих неудачных взаимоотношений с супругой:

«Большинство из них стояли молча, слушая, как две бабы потихоньку рассказывали друг дружке о своих мужиках: и пьют, и бьют, и за детьми не смотрят, и еще много чего. Казак не любил эти разговоры, сам мог кое-что рассказать о таких вот бабах. Хотя бы о своей жене, которая выжила его из квартиры да еще под суд подвела...»

Вот уж на самом деле – стечение обстоятельств! И даже несмотря на невольность выбора, Казак – сильный человек, ведь оказаться на улице, но найти в себе желание и силы жить – дорогого стоит.

Тут нужно вспомнить, что есть в современных белорусских реалиях люди, которые добровольно решают жить вне общества. Как пример, приведу Романа Свечникова. Несколько лет назад этот молодой человек бросил университет на третьем курсе и уехал в кругосветное путешествие, взяв с собой ноутбук, фотоаппарат и 200 долларов. Это был личный выбор взрослого человека. Безусловно, Роман осознавал, с чем ему придется столкнуться: отсутствием денег, друзей, с незнанием языка, одиночеством и... абсолютной свободой. Спустя два с половиной года Роман, вернувшись в Минск, в интервью порталу TUT.BY говорил:

«В какой-то степени Китай был для меня переломным моментом путешествия. Я окончательно остался один, и в один из дней я осознал собственную абсолютную свободу. У меня еще не было якорей – я успел во всем разочароваться, но не успел найти ответы. И мне было страшно, потому что я понимал, что я стою перед каким-то внутренним выбором – бросить этот мир, из которого я бежал совсем, расстаться с ним навсегда – я говорю о 3dmap.net, о собственном доме, о семье – либо не расставаться».

Вспомните, как часто мы расстраиваемся, разочаровываемся и все вокруг кажется неверным? У меня такое бывает, и я не совру, что такие мысли посещают меня если не часто, то уж точно регулярно. И, похоже, именно такое состояние – состояние внутренней пустоты и полной потери ориентации в жизни – толкает людей к выбору, к которому пришел Роман Свечников. Конечно, сам факт того, что человек решается на значительные перемены в жизни, сознательно отказывается от комфорта, чтобы познать себя и людей вокруг, вызывает уважение. Но

вместе с тем можно представить, как тяжело дается ощущение «собственной абсолютной свободы». Цена ему – абсолютное одиночество. Тут стоит вспомнить, что человек – существо социальное. Не слишком ли высока цена?

Случай Романа показателен в том плане, что это – свободный выбор быть свободным. А вот историй, как у быковского героя Казака, думаю, множество. И все они – несамостоятельные, случайные. Все-таки насильно идти к свободе через одиночество нельзя, это должен быть сознательный шаг. Ведь цена такой свободы – это все то, что делает нас людьми. Это наши родные и близкие, это наши успехи и достижения, это наша работа и хобби.

Так что одиночество – не лучший выбор. Придется поискать другие пути, чтобы быть свободным. Может, начать поиски внутри себя?

Литература

Быков, В. Катастрофа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vestnik.co.m/issues/2000/0229/win/bykov.htm> Дата доступа: 4 октября 2015 г.; 15:45.

Шимборска, В. Псалом. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.stihi.ru/2009/01/09/47> Дата доступа: 4 октября 2015; 20:50.

Рома Свечников после кругосветки: «Когда я уезжал, я был простым белорусским транслятором – что мне вложили, то я и говорил». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.tut.by/society/424245.html> Дата доступа: 4 октября 2015 г.; 15:48.